ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (2464) Суббота, 9 октября 1948 г. Цена 40 коп.

За мир, за демократию!

Печать и радио, театр и кино, школа и церковь в буржуазных странах поставлены на службу реакции для подавления прогрессивной, свободной мысли. Гонениям и репрессиям подвергаются деятели культуры, стремящиеся своим творческим трудом честно служить народу. Тюремные приговоры писателям Говарду Фасту, Альберту Мальцу, Джону Говарду Лоусону, астроному Шапли, преследования негритянского певца Поля Робсона, артистки Кэтрин Хепберн, антифашистского журналиста Гергардта Эйслера — в США; чистка государственных учреждений от прогрессивных деятелей и увольнение с государственной службы в Англии выдающихся представителей науки, обвиненных в сочувствии коммунизму; об'явление вне закона крупнейшего поэта Латинской Америки Пабло Неруды — таково положение в США и в странах, входящих в орбиту их влияния, где создана обстановка террора, угрожающая не только развитию, но и самому существованию культуры.

Но подлинные патриоты, передовые и мыслящие люди науки и искусства не складывают оружия перед угрозой террора. Все громче и громче звучат голоса протеста против попыток ввергнуть народы в новую войну, лишить их мира и свободы. Силы прогресса растут с каждым днем.

К голосу прогрессивных деятелей, к голосу коммунистических партий теперь прислушиваются миллионы простых людей мира. Вроцлавский конгресс послужил мощным толчком к дальнейшему об'единению сил прогрессивной интеллигенции. Во многих странах писатели и ученые, при поддержке широких масс трудящихся, ведут подготовку к созданию национальных комитетов борьбы за мир.

Даже в тех странах, где с особенной жестокостью свирепствует фашистская реакция, ей не удается подавить свободолюбивую мысль. В предыдущем номере нашей газеты мы писали о поэтах испанского Сопротивления, о борцах, которые не сложили оружия. Только на-днях в прогрессивном французском еженедельнике «Леттр Франсез» были опубликованы письма греческих патриотов, рассказывающие о мужестве и стойкости молодых писателей Кристоса Карамбелоса и Димитрия Лагоса, не дрогнувших перед лицом смерти и завещавших перед казнью своим друзьям продолжать борьбу за жизнь, свободу и счастье многострадального греческого народа.

Сегодня мы печатаем статью американского прогрессивного деятеля Джона Лоусона, который рассказывает о растущем сопротивлении террору реакции в США.

В числе борцов против империалистической реакции находятся датский писатель-коммунист Мартин Андерсен Нексе и его соратники Ганс Кирк, Ганс Шерфиг, Отто Гельстед и другие. Датские реакционеры называют группу этих писателей «бригадой Нексе» и ведут против них оголтелую клеветническую кампанию. Кто не помнит, что одна из интернациональных бригад, сражавшихся в Испании, носила имя Нексе и с честью боролась за свободу испанского народа! В сегодняшней Скандинавии «бригада Нексе» — это все те, кому поистине дороги свобода и независимость, мир и демократия.

Силы сопротивления неуклонно растут. Реакция пытается противопоставить им наемных литераторов, людей без чести и совести, готовых за доллары итти на любое предательство. Проповедники Соединенных Штатов Европы, трубадуры «плана Маршалла», они хотят расчистить новым претендентам на мировое господство путь к порабощению народов. Все эти мальро, спендеры, кестлеры, мориаки и другие должны быть заклеймены перед лицом мирового общественного мнения, как растленные агенты империализма, стремящиеся деморализовать волю масс к борьбе.

Осуществляя политику своих хозяев, они на все лады тянут старую песню о несовместимости политики с искусством, выступают с проповедью аполитичности, надклассовости и надпартийности искусства. С предельной наглостью и развязностью сформулировал взгляды реакции на задачи литературы и роль писателя кумир западноевропейского мещанства, порнограф и мракобес Генри Миллер: «Я совершенно равнодушен к судьбам мира. У меня свой личный мир и своя личная судьба». В пропаганде человеконенавистничества Миллер дошел до откровенного культа предательства и измены, заявив: «У нас были предатели расы, страны и религии. Но мы не вырастили настоящих предателей, которые бы предали род человеческий, а именно это нам и нужно». Американца Миллера поддерживает француз Камю, посвятивший свою смрадную «программную» книжонку «Миф о Сизифе» доказательству абсурдности бытия, нелепости человеческого существования вообще и проповеди самоубийства.

Мы всегда должны помнить замечательные слова тов. А. А. Жданова: «Империалисты, их идейные прислужники, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить ее в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удары против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растления».

Между тем, задача эта осуществляется нами и, в частности, нашими литературно-художественными журналами еще далеко не в полной мере. По существу систематически занимается вопросами зарубежной культуры только журнал «Новый мир», первым познакомивший советского читателя с такими крупными произведениями мировой литературы, как бессмертная книга Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее», прозвучавшая, как вдохновенный гимн коммунизму, мужеству и стойкости передовых борцов против фашизма. В этом же журнале напечатан роман Синклера Льюиса «Королевская кровь», вновь доказывающий ту неоспоримую истину, что писатель может создавать полноценные художественные произведения только тогда, когда им движет прогрессивная идея.

Но, к сожалению, не все статьи на зарубежные темы, публикуемые и в «Новом мире» и в других журналах, отвечают высоким требованиям нашего времени, дают верное представление о расстановке сил прогресса и реакции.

Нам нужна резкая, непримиримая, справедливая и глубоко обоснованная критика тлетворной буржуазной культуры. В то же время мы, представители передовой социалистической культуры, должны, можем на десятках и сотнях примеров вновь и вновь показывать, что только художники, вооруженные передовым мировоззрением, способны создавать непреходящие культурные ценности, итти в ногу с временем, быть подлинными выразителями дум и чаяний своего народа.

Будущие поколения смогут судить о величии борьбы и жизни народов зарубежных стран в наши дни именно по творчеству Говарда Фаста, Мартина Андерсена Нексе, Альберта Мальца, Шона О'Кейси, Луи Арагона, Клода Моргана, Поля Элюара, Яна Дрды, Ивана Ольбрахта, Марии Пуймановой, Юлиана Тувима, Людмила Стоянова, Шандора Гергеля, Пабло Неруды, Рафаэля Альберти, Сесара Арконады, Анны Зегерс и многих других. Список этих славных имен велик и обширен и непрерывно пополняется новыми молодыми талантами.

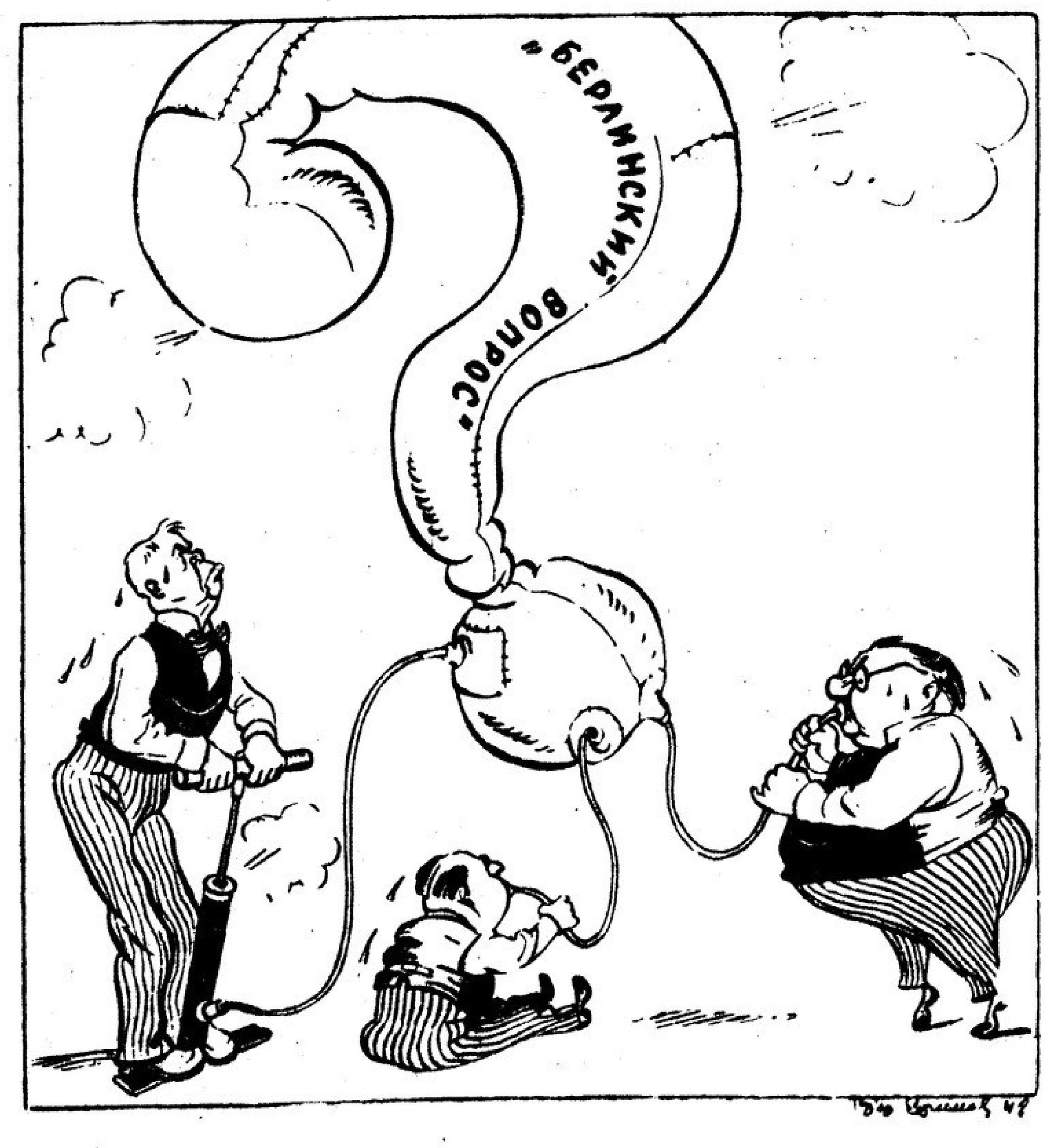
Такое выдающееся произведение, как «Мортен Красный», мог написать только писатель-коммунист; полные гражданской страсти стихи, подхваченные народом и в мрачный период оккупации ставшие на вооружение Сражающейся Франции, могли написать только поэты-коммунисты Луи Арагон и Поль Элюар; та же сила заставляет угнетенный турецкий народ из уст в уста передавать стихи томящегося в тюрьме поэта-революционера Назыма Хикмета, крупнейшего поэта современной Турции.

Потому так популярны произведения передовых художников, потому они пользуются всеобщей любовью и признанием, что пессимизму и безвыходности растленной буржуазной культуры они противопоставляют ясность и четкость великих идей, внушают веру в будущее, в грядущую победу.

Историю нельзя повернуть вспять. Ответом на «атомный шантаж» поджигателей новой войны служит растущее единство прогрессивного человечества, с каждым днем крепнущий отпор силам мракобесия и варварства.

АРТЕЛЬ «ДУТЫЙ ВОПРОС»

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Гимн во славу советской молодежи

В. КОЖЕВНИКОВ

Идеи партии Ленина — Сталина стали высшими идеалами всего советского народа. Бессмертные идеи коммунизма, воплощенные в исторической деятельности советских людей, стали материальной силой. В нерушимой связи партии с народом заключено победоносное могущество нашего строя. Нет такой стороны жизни нашего социалистического государства, где бы не сказалась руководящая, организующая, преобразующая роль партии. Нет темы для нашего искусства более величественной и прекрасной, чем тема партии. Нет такой стороны в жизни нашего социалистического государства, которая бы не была освещена деяниями партии.

Партия —
спинной хребет рабочего класса.
Партия —
бессмертие нашего дела...
Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.
(В. Маяковский).

Вдохновляющая, руководящая и организующая роль партии явилась той главной исторической силой, которая привела советский народ к его победам в мирном строительстве, в Великой Отечественной войне, в созидании коммунистического общества. Все, что есть лучшего в советском человеке, воспитано в нем партией.

Ценность художественного произведения определяется тем, насколько глубоко, правдиво отражены в нем действительные исторические закономерности и передовые идеи эпохи.

Нельзя об'яснить духовный склад советских людей, их типические черты, великую способность их к массовому героизму, готовность приносить величайшие жертвы во имя социалистической Родины, не раскрывая главного источника—творческой деятельности большевистской партии в деле коммунистического воспитания советского человека. Нельзя об'яснить, как советский человек оказался способным совершить исключительный подвиг, не показав, откуда он черпал для этого силы, не показав роли партии в его идейном формировании.

Партия всегда уделяла особое внимание воспитанию советской молодежи. Воспитание молодого поколения в духе коммунизма она всегда считала одной из основных и первостепенных своих задач. Каждое новое молодое поколение советских людей наследует великий опыт революционной борьбы нашей партии. Раскрыть великую роль партии в деле формирования нового человека социалистического общества — благородная задача советского искусства.

Созданный режиссером С. Герасимовым двухсерийный фильм «Молодая гвардия» по одноименному выдающемуся произведению А. Фадеева является большим достижением нашего искусства, торжеством метода социалистического реализма.

В этом фильме в каждом индивидуальном образе героев-молодогвардейцев раскрывается типическое, общее для всей советской молодежи, животворное чувство советского патриотизма, воспитанное партией, комсомолом, социалистическим государством, школой, семьей. Это общее, понятное каждому советскому человеку чувство находит особую форму выражения в каждом индивидуальном характере. Поступки юных героев, естественно, определяются их нравственными и идейными качествами, воспитанными в них советским обществом. Они не могут поступать иначе, мыслить иначе, чувствовать иначе. Они люди социалистического мира.

В городе, занятом немцами, среди варваров-«победителей» они остаются советскими юношами и девушками. Непереходимая пропасть отделяет советских людей от солдат человеконенавистнической армии Гитлера. Немцы ведут себя, как бандиты, как звери. Солдат империалистической армии и не может вести себя иначе. Захватническая война диктует ему свои правила, и он становится бандитом, выполняя волю бандитов. Он должен будить в себе инстинкты зверя, потому что нельзя оставаться человеком, совершая преступления перед человечеством. Империалисты не могут для утверждения своего господства не итти на плановое уничтожение населения на захваченных территориях. В фильме ярко показана смертельная, непримиримая противоположность двух миров.

Олег Кошевой, Сергей Тюленин и многие другие не могут не бороться против фашистов. Пылкая натура Тюленина толкает его на немедленные действия. Он поджигает немецкую комендатуру. Но почему же, когда будущие молодогвардейцы собираются вместе, совершивший героический подвиг Тюленин ведет себя так застенчиво? Потому что он понимает, что борьба в одиночку — это еще не советский метод борьбы.

Почему тянутся друг к другу будущие молодогвардейцы? Только ли это товарищеские отношения, привязанности по школе? Нет, не только. Они ищут организации. Ибо вся их сознательная жизнь протекала в коллективе — школа, пионерский отряд, комсомол. Но почему бы не создать организацию заново, на какой-нибудь иной основе, и Сергею Тюленину, как герою, не сделаться ее вожаком? Потому, что в сознании юных краснодонцев живет нерушимая вера в бессмертие советского строя, в бессмертие партии. Они знают, что все стало иначе, кроме самого главного: что остались советские люди, а где есть советские люди, там всегда партия. Значит, ничего не изменилось в самом главном, нужно только восстановить комсомольскую организацию, найти нити, связывающие ее с партией, и действовать так, как скажет партия.

Вот почему с таким воодушевлением, с такой смелостью развертывает свою героическую борьбу «Молодая гвардия», узнав, что партия утвердила ее и дала указания к действию, почувствовав отечески направляющую и благословляющую руку партии.

Роман А. Фадеева «Молодая гвардия» в свое время был подвергнут принципиальной партийной критике. А. Фадеев отступил в своем романе от правды жизни и, следовательно, от художественной правды, не показав в своем произведении, имеющем огромную воспитательную и художественную ценность, руководящую и организующую роль партии. Это указание было глубоко понято авторами фильма «Молодая гвардия» и осуществлено в идейной и художественной ткани произведения.

Образ большевика Проценко, который не получил в романе достаточного развития и не смог послужить олицетворением исторической деятельности партии, в кинофильме нашел должное идейное и художественное воплощение. Мы видим Проценко в трагические дни Краснодона, спокойно и уверенно руководящего эвакуацией людей и материальных ценностей. Мы видим его организатором большевистского подполья, руководителем и наставником молодежи. Мы видим, как он становится центральной фигурой, к которой устремляются все нити народной борьбы. Во всех его поступках и словах ощущается непреклонная воля, проникновенное знание людей, черты большевистского характера. Артист В. Хохряков нашел верные и яркие средства для изображения образа большевика. Он с большой глубиной и человечностью показал кипучую натуру Проценко, воодушевляющего соратников по большевистскому подполью своей жизнеутверждающей энергией.

На творческом опыте создателей фильма «Молодая гвардия» мы видим все плодотворное значение партийной критики, заботливо направляющей развитие советского искусства на путь глубоких обобщений исторической правды, на путь художественного воплощения великих идей, озаряющих бессмертным светом движение советского народа вперед, к коммунизму. Да, счастье художника может быть только тогда полным, когда его произведение сливается с идеями народа, борющегося за осуществление великих исторических задач.

Именно после установления связи с партийным подпольным центром, после получения указаний Проценко действия «Молодой гвардии» приобретают характер действий боевой организации. Ее влияние все ширится, в орбиту ее борьбы вовлекается все больше молодежи, готовой отдать жизнь за дело народа. И перед нами со все большей полнотой и жизненной правдивостью раскрываются образы любимых героев романа, таких разных по своим характерам, но об'единенных общей верой в бессмертную правду великого дела.

Талантливая молодежь, студенты Института кинематографии исполняют в этом фильме роли юных краснодонцев. Они нашли кратчайший путь к сердцу зрителей. Олег Кошевой в исполнении В. Иванова предстает перед нами во всем обаянии своей нежной юности, своих непреклонных и волевых черт руководителя организации. Сцена после пыток, где Кошевой становится как бы олицетворением гордого, несокрушимо-революционного гнева, презрения к врагу, — незабываема. Суровая и прекрасная сосредоточенность Ули Громовой (Н. Мордюкова), мальчишеская застенчивость и бесконечно глубокая, почти скрытая под нарочитой суровостью любовь к Вале Борц Сергея Тюленина (С. Гурзо), его рыцарская, не знающая страха душа рядом с мягкой женственностью Вали Борц (Л. Шагалова), доверчиво, чисто любящей его, завладевают душою зрителя. Люба Шевцова (И. Макарова),—как чудесно сочетается в ней суровая, сознательная дисциплина революционерки с кипучей, полной жизненного огня, веселья и оптимизма юностью! Волевой и сдержанный Иван Туркенич (Г. Романов), страстный и целеустремленный Жора Арутюнянц (Г. Мгеладзе) и все образы героев Краснодона, с такой силой, правдивостью и влюбленностью созданные А. Фадеевым в его романе, вдохновенно воплощены в фильме молодыми актерами.

В фильме показаны и простые русские люди, которые хотя не ведут открытой борьбы с врагом, но всеми силами души ненавидят его. Эпизод в сапожной мастерской, где старуха-заказчица гневно упрекает сапожника в покорности немцам, не зная, что перед ней законспирированный подпольщик; эпизод, когда Любу Шевцову советская женщина с негодованием и отвращением принимает за продавшуюся немцам девку, — в этих маленьких эпизодах раскрываются драгоценные качества души советских людей, для которых немыслимо жить вне советского строя. Это они бережно окружают молодогвардейцев, как родная семья. Их непокоренные сердца источают огромную любовь к боевой молодежи.

Правдивое изображение рядовых советских людей в дни немецкой оккупации делает образы краснодонцев еще более живыми и яркими, ибо они, совершая исключительные подвиги, остаются сыновьями своего народа, его плотью, его кровью, действуют не как изолированная группа, а вместе со своим народом, заодно с ним.

И здесь нельзя не сказать о матери Олега Кошевого. Артистка Т. Макарова сумела сдержанно и глубоко раскрыть образ советской матери. Пытаясь скрыть свою мучительную тревогу за жизнь сына, она гордится его делом и поэтому еще сильнее любит его.

Захваченные гестаповцами, истязаемые в застенке молодогвардейцы проявляют величие несокрушимых борцов, обретают черты легендарных героев, бессмертных и прекрасных, становясь живым олицетворением могущественного духа советского народа. И когда они оказываются, казалось бы, на недосягаемой вершине, на пьедестале истории, эпические герои, они остаются в нашем сознании живыми, ощутимо-родными, близкими, реальными, как сама жизнь.

Строго следуя методу социалистического реализма, талантливый постановщик фильма С. Герасимов сумел создать произведение, подобное гимну, славящему советского человека.

Кинофильм «Молодая гвардия» — эпическое произведение советского киноискусства, где все элементы художественности тесно и органично, целостно и монолитно слиты. Ясная и реалистическая, проникнутая героическим жизнеутверждением музыка композитора Д. Шостаковича неот'емлема от фильма. Талантлива работа главного оператора фильма В. Рапопорта и художника И. Степанова.

Выход кинoромана «Молодая гвардия» на экраны совпадает с датой 30-летия ленинско-сталинского комсомола. Это достойный подарок советского искусства нашей молодежи, нашему народу. Великим, прекрасным языком советского, самого идейного искусства фильм расскажет миру священную правду о советских людях, больше жизни любящих свою социалистическую отчизну, о людях, одухотворенных бессмертными идеями коммунизма.

«Молодая гвардия». Кинороман в двух частях (по одноименному роману А. Фадеева). Сценарий и постановка Сергея Герасимова. Главный оператор — В. Рапопорт, композитор—Д. Шостакович, режиссер — Э. Волк, звукооператор—Н. Писарев, художник — И. Степанов. Производство Московской киностудии художественных фильмов им. Горького.

Юбилей писателя М. Шолохова

В станице Вешенской, где живет и работает лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета СССР Михаил Александрович Шолохов, состоялось собрание, посвященное 25-летию его литературной и общественной деятельности. В актовом зале педагогического училища им. Горького собрались земляки писателя, представители общественных организаций, тепло приветствовавшие юбиляра.

Доклад о творческом пути М. Шолохова сделал секретарь Вешенского райкома ВКП(б) тов. Сердюков. С приветствиями выступили: председатель колхоза им. Шолохова тов. Мельник, секретарь Вешенского райкома ВЛКСМ тов. Голубев, пионер Витя Коровин и др.

В ответном слове М. А. Шолохов тепло поблагодарил собравшихся за внимание и честь, ему оказанные.

После собрания участники станичной художественной самодеятельности дали большой концерт.

РОСТОВ-на-ДОНУ. (По телеграфу).

В ТРИДЦАТЬ ВТОРОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СТРАНЫ

Нынешней осенью в Сталинабаде открылся Таджикский государственный университет. Это — первый университет в республике и тридцать второй в Советском Союзе.

В беседе по телефону с корреспондентом «Литературной газеты» проректор университета тов. Б. Корчагин сообщил:

— Университету отведено лучшее здание города. На преподавательскую работу выделены известные в республике ученые-таджики во главе с нашим ректором, доктором исторических наук тов. З. Раджабовым. Кафедры возглавили многие видные профессора Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов страны.

Мы готовим историков, филологов, геологов, почвоведов, зоологов, ботаников, физиков, химиков и других специалистов.

В первом наборе студентов — 260 юношей и девушек. Среди них 120 таджиков и узбеков, успешно окончивших среднюю школу; 15 человек, получивших золотые медали, приняты без экзаменов.

Житель высокогорного Памира, молодой колхозник кишлака Рушан Маманаби Зулобиев поступил на биологический факультет. Другой памирец, Шакарбек Раджабеков, окончивший школу с золотой медалью, зачислен на геолого-почвенный факультет. Камар Исмаилова — жительница поселка Исфара — изучает биологию, ее сестра Хамзия учится на филологическом факультете. На этот же факультет принята молодая поэтесса из Ура-Тюбе, окончившая среднюю школу с золотой медалью Хуршеда Атаханова.

Помимо посещения лекций, студенты с большой активностью участвуют в практических занятиях, проводимых в учебных кабинетах и лабораториях. Кроме лабораторий и кабинетов, при университете создаются музей, ботанический сад, астрономическая обсерватория и другие научные учреждения. Для университетского ботанического сада отведен в центре города большой парк.

Кроме специального оборудования, мебели, учебных пособий, полученных в плановом порядке, большую помощь нам оказали университеты братских республик. Московский государственный университет им. Ломоносова прислал 1.500 учебников и книг. Узбекский государственный университет выделил оборудование для лабораторий и 130 названий учебников, в том числе на языках народов среднеазиатских республик. Хорошую библиотеку подарил нам Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина. Посылки с книгами, учебными пособиями, справочниками, географическими картами получены из Ленинграда, Днепропетровска, Томска, Горького, Ростова-на-Дону, Саратова и других городов.

Новая книга об академике Т. Д. Лысенко

К пятидесятилетию одного из замечательнейших советских ученых, неустанного новатора Трофима Денисовича Лысенко Профиздат выпустил в свет книгу очерков Александра Поповского «Искусство творения».

Книга эта показывает путь Т. Д. Лысенко в науке с 1925 года, когда он был молодым агрономом на Ганджинской селекционной станции, до наших дней. Писатель рассказывает об основных трудах ученого, о работе его ближайших учеников Колесника, Глущенко, Авакьяна, Филиппова, о той пользе, какую принесли открытия президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина народному хозяйству нашей страны.

В предисловии к книге «Искусство творения» действительный член Академии наук Эстонской ССР лауреат Сталинской премии И. Г. Эйхфельд пишет: «Книга А. Д. Поповского пробудит интерес у нашего читателя к научным исканиям, будет способствовать воспитанию высокой идейности и принципиальности в борьбе за материалистическое мировоззрение, умения отстаивать его в борьбе с остатками идеалистических взглядов в науке».

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✦ **Ленинград.** Сюда из Некрасовского района Ярославской области возвратилась научный сотрудник Института литературы Академии наук СССР тов. О. Ломан. В селе Грешнево, где в детстве жил поэт Н. А. Некрасов, в шкафу старинной церкви тов. Ломан обнаружила архив отца поэта—Алексея Сергеевича Некрасова. В архиве—разнообразные документы и материалы, относящиеся к 1839—1861 годам и представляющие значительный интерес. Обнаружен также неизвестный портрет Н. А. Некрасова с его автографом, датированным 1855 годом.

Часть найденных материалов включается в экспозицию музея-квартиры Н. А. Некрасова в Ленинграде. Некоторые документы передаются в музей поэта в Карабихе Некрасовского района Ярославской области.

✦ **Вильнюс.** Из Вильнюса на Всесоюзную выставку, посвященную 30-летию ВЛКСМ, отправлены работы художников и граверов республики. Произведения мастеров кисти отображают героическую борьбу комсомольцев против буржуазного режима в Литве, против немецких оккупантов, а также показывают авангардную роль комсомольцев в послевоенном социалистическом строительстве.

Среди присланных на выставку работ: гравюра студентки Художественного института Пашкаускайте — «Партизанка», барельеф Швариса — «Герой Советского Союза Мария Мельникайте», барельеф Улозайте—«Народная танцовщица» и другие.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ — В МАССЫ!

В связи с развитием всенародного патриотического движения за повышение рентабельности работы промышленных предприятий на заводах Калининского района Москвы расширяется пропаганда экономических знаний. На заводе «Фрезер» создан семинар по экономике. В программу семинара входят 12 тем — хозрасчет на предприятии, организация производства и т. д. Занимаются начальники цехов и отделов завода. Слушатели семинара стали глубже разбираться в основных вопросах экономики производства.

На заводе «Компрессор» уже второй год работают курсы по экономике производства, на которых занимаются 40 человек — начальники цехов и отделов завода, сменные инженеры и технологи.

Слушатели курсов уже проработали темы, касающиеся валового и товарного выпуска продукции, социалистического накопления, накладных расходов, снижения себестоимости продукции и др.

Сто колхозных клубов

ИНИЦИАТИВА САРАТОВСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Молодежь Саратовской области взяла обязательство: к 30-летию ВЛКСМ отремонтировать и благоустроить все сельские клубы, избы-читальни и другие культурно-просветительные учреждения.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» секретарь Саратовского обкома ВЛКСМ тов. С. Козинцев сообщил:

— Борьба за культурное благоустройство деревни стала поистине массовым движением молодежи.

В сельхозартели имени Чапаева Дурасовского района молодые колхозники не только капитально ремонтируют избу-читальню, но заново оборудуют колхозную библиотеку. В Духовницком, Новоузенском, Балашовском и других районах комсомольцы шефствуют над библиотеками колхозов и семилетних школ. Они собирают литературу, реставрируют книги, приобретают новые.

Молодежь Аркадакского района обязалась капитально отремонтировать все клубы и избы-читальни, а в тех деревнях, где их нет, построить заново. Более двадцати клубов и изб-читален там уже благоустроено. Заканчивается строительство клуба на 250 мест в колхозе имени Калинина и нового клуба в колхозе «Наша сила».

В том же районе большую помощь колхозникам оказали молодые механики и трактористы Ивановской МТС. Во вновь отремонтированном клубе колхоза имени Ленина они оборудовали киноустановку. По соседству такую же помощь колхозу имени Сталина оказали рабочие совхоза «Алексеевский».

Ко дню юбилея будет построено и оборудовано более ста колхозных клубов. Но этим не ограничивается подготовка саратовских комсомольцев к знаменательной дате. В честь 30-летия ВЛКСМ они обязались закончить строительство 15 гидроэлектростанций. Силами комсомольцев, молодежи и школьников в области уже высажено более 5 миллионов деревьев.

Несостоявшаяся беседа с министром

Вл. ЛИФШИЦ
Специальный корреспондент «Литературной газеты»

— Министр занят.
— Может быть, к концу дня?
— Товарищ Красовский будет занят весь день.
— Может быть, его заместители?
— Один в отпуске, другой в от'езде.

Так и не удалось мне перед поездкой в колхозы Белоруссии познакомиться и поговорить о делах сельской кинофикации ни с министром кинематографии БССР тов. Красовским, ни с одним из его заместителей.

Неделя через две я вернулся в Минск из Жлобинского района. В моей записной книжке были отмечены многие прискорбные факты, которые я решил довести до сведения министра.

Разговор в приемной повторился с удручающим однообразием: «Министр занят. Он будет занят весь день. Заместители?...»

...В поезде Минск—Москва мне попался один из последних номеров «Огонька», кажется, тридцать пятый. Я прочел в нем юмористический рассказ В. Ардова «Полномочный представитель» и испытал некоторую неловкость за автора. В этом «веселом» рассказе «из жизни сельских киномехаников» есть такие строки:

«Дождавшись вечера, взрослые и дети собирались в высоком и обширном сарае. В нем было холодно зимой и нестерпимо жарко летом. Скамьи, табуретки и стулья каждый был волен приносить с собой, а большинство зрителей сидело на полу или стояло. Кинолента, видавшая виды за долгую свою жизнь в системе межрайонного проката, часто рвалась. Звуки речи доносились до слушателей очень приблизительно... В перерывах между частями... слышен был громкий храп иных усталых зрителей, которым невмоготу было отказаться от киносеанса, но и не по силам оказывалось досмотреть картину».

Автора все это, повидимому, забавляло, ему казалось все это смешным и забавным. В моем же представлении эта авторская веселость, порою даже умиление не вязались с гневными словечками белорусских колхозников по адресу районных кинопередвижек. И мне подумалось, что если бы Ардову пришлось бывать в кино не в Москве, а, скажем, в колхозе «Рассвет» Жлобинского района, тон его повествования был бы, надо полагать, иным...

Вам, наверно, приходилось мысленно воспроизводить какой-либо несостоявшийся разговор? «Если бы он сказал то-то, я бы ему ответил так-то...» Это довольно увлекательное занятие, особенно в поезде. Лежа на верхней полке, я по этому принципу мысленно воспроизвел свой несостоявшийся разговор с министром кинематографии БССР тов. Красовским. Он происходил бы примерно так:

— Садитесь, пожалуйста, — предложил министр и радушно указал на кожаное кресло. — Чем могу служить?

— Товарищ Красовский, я побывал в колхозах Жлобинского района и считаю долгом поделиться с вами своими наблюдениями, — начал я.

— Заранее вам признателен, — сердечно сказал министр. — Работники министерства не так уж часто бывают в районах. Простите, в каком районе вы побывали?

— В Жлобинском.

— Это один из передовых районов Гомельщины, — сказал министр, — по кинофикации колхозов он вышел на второе место в области.

— Тем лучше. Если так обстоит дело в передовом районе, можно легко представить, каково же положение в отстающих...

— Я вас слушаю.

— Переправились мы на пароме через Днепр и минут двадцать спустя прикатили на машине в Майский сельсовет, в колхоз «Червоный Октябрь».

— Ну, тут-то, наверное, все в порядке! Передвижка часто посещает колхоз...

— Кинопередвижка не приезжала в «Червоный Октябрь» больше года! Больше года не было кинопередвижки и в колхозе имени Советов, и в колхозе «Строитель», и во многих других.

— Странно, странно, — сказал министр, записывая что-то в блокнот, — вы не узнали, почему в колхозах не бывает киносеансов?

— Киномеханики, с которыми я разговаривал в Жлобине, об'яснили, что выгоднее обслуживать более крупные колхозы. Им нужно выполнять финансовый план.

— Это в корне неправильно! — сердито сказал министр.

— Вполне согласен с вами. Однако, товарищ Красовский, и в крупных колхозах кинопередвижки появляются крайне редко. Правительство обязало районные отделы кинофикации обслуживать киносеансами каждый сельсовет не реже двух раз в месяц. А в Майском сельсовете за восемь месяцев было показано только три кинокартины. В Старой Рудне за полтора месяца был всего один киносеанс. Не лучше обстоит дело и в Бобовском сельсовете. Везде, где мне пришлось побывать, крестьяне в один голос жалуются на редкие посещения их колхозов кинопередвижками. Вторая жалоба — на плохое качество демонстрации фильмов. Вот что рассказал мне колхозник Илларион Иванович Афанасенко: «Привезли к нам в «Рассвет» картину «Адмирал Нахимов». Пришел смотреть весь колхоз — от мала до велика. Ведь это же праздник для нас. И вот началось... Я сперва считал, сколько раз останавливался движок и рвалась лента, а потом и счет потерял... Скажу вам только одно: запустили картину в 10 часов вечера, а закончили сеанс в 4 утра!»

— А в Старо-Рудненском сельсовете киномеханик продал билеты, с 9 вечера до часу ночи колхозники терпеливо ждали, но сеанс так и не состоялся.

— В чем же причина? — спросил министр.

— Во-первых, низкая квалификация киномехаников. Многие из них похожи на молодых шоферов, умеющих только вертеть «баранку», но не способных устранить самую пустяшную неполадку. Вам, товарищ министр, нужно лично обратить внимание на подготовку киномехаников. Ведь курсы-то находятся в Минске, недалеко от министерства. Во-вторых, низкое качество ремонта аппаратуры в гомельской мастерской. Только-только выйдет аппарат из ремонта, а уж надо снова везти его в Гомель. В-третьих, изношенность кинолент, поступающих в сельский фонд. Вместо 600 сеансов, как предусматривает министерство, ленты едва выдерживают 350—400. Мне рассказал председатель Майского сельсовета Федор Иванович Середов, что ему дважды пришлось смотреть картину «Каменный цветок»: в Жлобине и у себя в сельсовете. «В городе я видел всю картину, а здесь колхозникам и полкартины не показали!»

— А новые фильмы? — спросил министр. — Видели колхозники новые советские фильмы?

— Нет, товарищ Красовский. В колхозах не демонстрировали ни «Сельскую учительницу», ни «Пирогова», ни «Русский вопрос», ни «Сказание о земле Сибирской». Единственный новый фильм, который видели в Старой Рудне, — «Подвиг разведчика». Но ведь было это в Старой Рудне, а в соседний Майский сельсовет «Подвиг разведчика» уже не привезли.

— Виновата бесплановость! — сурово сказал министр.

— Я тоже так думаю. Бесплановость в вашем министерстве поистине из ряда вон выходящая. Например, в колхозе имени Кирова пять раз показывали «Александра Невского», хотя уже на первом сеансе побывали все желающие. Естественно, что на других сеансах зрителей было маловато... Бывали случаи, когда недобросовестный механик привозил в колхоз старую картину и шел на прямой обман, чтобы заманить зрителей.

— Факты! — потребовал министр.

— Вот факты: киномеханик Александров показал колхозникам «Нюрнбергский процесс», а на другой день вывесил плакат—«Суд народов»; люди думали, что им покажут новую картину, и купили билеты. А в другом колхозе после демонстрации картины «Сыновья» механик об'явил о выпуске какой-то неведомой картины: «Белорусские сыны». Оказалось, это все те же «Сыновья»! Или вместо того, чтобы рекламировать научно-популярный фильм «Повесть о жизни растений», механик об'являл фильм «Повесть о жизни».

— Безобразие! — вспылил министр.

— Конечно, безобразие! — покорно согласился я. — Таким образом, товарищ министр, основные причины плохого состояния кинофикации белорусского села — это отсутствие твердой организации, планирования и контроля, низкая квалификация киномехаников, плохое качество ремонта аппаратуры. Стало быть, упреки колхозников адресованы в первую очередь министерству...

— И мне лично, — мужественно сказал министр.

— Это не снимает, конечно, ответственности и с местных советских организаций, — добавил я.

Вот так, вероятно, и протекала бы наша беседа. Но она не состоялась. Министр был занят. Хочется думать, что занят он был срочной работой по улучшению кинофикации белорусского села.

Гордость советской литературы

Анатолий КАЛИНИН

Трудно писать о Шолохове. Не потому, что нужно придумывать, чем бы еще украсить жизнь вдохновенного художника,— сам пример этой творческой жизни давно уже стал украшением нашей литературы, — трудно потому, что полной мерой не выразить на газетном листе всей сыновней любви, выношенной в сердце.

В Шолохове, сыне простой крестьянки, ставшем крупнейшим писателем современности, счастливо соединились революционная молодость нашей литературы и ее глубокая связь с духовным богатством народа, ее высокая верность освободительным идеалам человечества и непримиримость в борьбе с врагами подлинной демократии.

Шолохов проникновенно показал красоту и поэтичность внутреннего мира простого трудового человека. В этом — пафос его творчества, впечатляющая сила таланта.

И до Шолохова в русской литературе писали о крестьянстве. Но никто не обнаружил такого знания самых сокровенных глубин его психологии. Никто не нашел таких верных слов и красок для изображения великого размежевания враждующих классовых сил, происходившего после Октябрьской революции в деревне. Никто не вылепил с такой скульптурной выразительностью образ крестьянского труженика, одолевшего в жестокой борьбе своего извечного врага — кулака и выходящего за рабочим классом и его партией на дорогу новой коллективной жизни.

В годы гражданской войны на Дону кипели страсти классовой борьбы. Обозначился глубокий водораздел между владевшей землей богатой верхушкой казачества и неимущим, изнемогавшим в нужде крестьянством, неутоленно носившим в сердце мечту о земле. Как указывали Ленин и Сталин, отвоевать землю можно было только в борьбе за советскую власть. Нарисованные в «Тихом Доне» картины этой, исполненной драматизма, борьбы озарены светом шолоховского таланта.

Медленно и неторопливо развертывается повествование «Тихого Дона», как неторопливо само течение Дона. Но видел ли кто-нибудь, как на стремнине Дона встают с самого дна, воронками кружат воду неиссякаемые глубинные ключи? Так в шолоховском произведении под величественно спокойным названием ни на минуту не прекращается движение. Еще накануне революционных событий, перевернувших весь патриархальный уклад устоявшейся казачьей жизни, видим мы, как первые трещины проходят по ровной поверхности будто бы тихого Дона, — быть на Дону ледоходу! Скоро двинуться ему, разливаясь все шире, и уже не остановиться до той самой поры, пока не захлестнет весенним разливом казачью землю, на которой живут герои Шолохова.

Властно вторгаются неотвратимые события и в живущую на окраине хутора Татарского семью казаков Мелеховых. Какова же была сила вспененной революцией волны, докатившейся сюда сквозь сословные запруды, отделявшие казачество от масс русского крестьянства! Живописуя день за днем, год за годом историю семьи Мелеховых, художник исподволь утверждает нас в том, что в какие бы разные формы ни выливалась борьба на орловской, скажем, земле или на донской, а природа этой, избороздившей крестьянское море России, борьбы и здесь и там остается все та же — классовая.

Поэтому и вскормленные на одной и той же казачьей земле Григорий Мелехов и Михаил Кошевой могут оказаться в противоположных лагерях.

История Мелеховых — это, в сущности, история того, как разрушались устои социальной несправедливости старой деревни. На Тихом Дону пробудились и встретились непримиримые течения. Дрогнули и Мелеховы. В образах старика Мелехова и его сыновей — художественное олицетворение всего происходившего в то время на донской земле. Могучие удары потрясают мелеховский дом. Чувствует Пантелей Прокофьевич, как невидимые и пугающие его своей новизной силы рвут корни, навечно, казалось, соединившие казачество с монаршей и атаманской властью.

Бьется в бессильных потугах, рвется из круга обступивших его противоречий Григорий. В хуторе Татарском, как в капле воды, отражается волнение, потрясавшее русскую землю.

Дон называли казачьей Вандеей. Но пожар бушевавшей там борьбы разжигался руками интервентов — немцев, англичан и французов. Издавна манил их к себе этот жирный кусок земли. Монархические генералы Корнилов и Деникин, Каледин и Краснов выполняли волю империалистических стран, проливая кровь русского народа. Беднейшее казачество пошло не за ними, а против них, вступило за Буденным в Первую Конную армию, примкнув к председателю Донского казачьего военно-революционного комитета Подтелкову. Драматические страницы посвятил Шолохов жизни и гибели донского революционера Федора Подтелкова.

Шолохов ищет в своих произведениях художественное выражение социальной правды. В поисках этой правды и совершают суровый жизненный путь шолоховские герои. Все достоверно в разворачиваемых Шолоховым картинах, — не той измельченной, распадающейся на внешние подробности, кажущейся правдоподобностью, из которой так и не сложить большой художественной правды, а изображением самого существа жизни.

В замечательных образах Пантелея Прокофьевича, Ильиничны, Натальи, Аксиньи, в драматической фигуре Григория, потерпевшего духовное крушение в жизни, видим мы живых, реальных людей. Трудно сказать, к кому бы еще из современных наших художников в такой степени применимы слова Белинского: «Где жизнь, там и поэзия».

Обладая высоким даром поэтического обобщения, никогда не грешит Шолохов против исторической правды. Еще волнуются страсти вокруг завершающей «Тихий Дон» судьбы Григория Мелехова. Многим читателям хотелось бы видеть Григория в советском стане, но так и не сумел Григорий оторваться от берегов старой жизни. Нарождающееся новое властно тянуло его к себе, и одно время Григорий даже пошел с Федором Подтелковым, но слишком крепки были корни, привязывающие Мелехова к патриархально-кастовой жизни, реакционной казачьей военщине.

Незабываемо окончание романа. По ростепельному мартовскому льду Григорий переходит через Дон в хутор, берет на руки Мишатку, едва признавшего в этом бородатом и страшном на вид человеке отца. «Это было все, что осталось у него в жизни, что пока роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром».

Пристально вглядывается Григорий в черты Мишатки — представителя грядущего мира. За Мишаткой Мелеховым — будущее. Молодости его назначено совпасть с Великим Переломом в жизни деревни, и, возмужав, он впоследствии, в войне с немецким фашизмом, утвердит величие и благородство духа свободного советского народа.

Григорию Мелехову противостоит Михаил Кошевой. Намеченные в «Тихом Доне» черты этого большевика мы увидим потом развившимися в образе деревенских коммунистов Нагульнова и Разметнова, которые под руководством путиловского коммуниста — посланца партии и рабочего класса Давыдова—поворачивают трудовое крестьянство на путь новой коллективной жизни.

Да, бурно вторгается в донские станы и хутора революционная весна 1930 года. Перепахавший единоличные межи плуг коллективизации провел глубокую борозду в сознании трудового крестьянства. «Поднятая целина» Шолохова имеет завидную для литературного произведения судьбу, став не только художественным, но и историческим документом революционного переворота в сельском хозяйстве страны. В реалистических образах большевиков Давыдова, Нагульнова, Разметнова, бедняков и середняков Майданникова, Щукаря, Любишкина и противостоящей им фигуре кулака Островнова мы видим соотношение борющихся классов в деревне. Островновы обречены на поражение, но не сразу поддавалась донская единоличная целина. Яростно сопротивлялось кулачество, и в беспощадном разгроме этой последней опоры капитализма — великое торжество идей партии.

Одержана победа в борьбе за середняка. Как прорвавшая плотины полая вода, устремляется трудовое крестьянство в колхозы. «Прошу допустить меня до новой жизни, так как я с ней вполне согласный», — пишет середняк Кондрат Майданников. Ох, трудно происходит приобщение середняка Майданникова к новой колхозной вере.

«Дома Кондрат зашел на баз к быкам, подложил им в ясли скудную охапку сена; вспомнив, что завтра вести их на общий баз, набрал огромное беремя сена, вслух сказал:

— Ну вот и расставанье подошло... Подвинься, лысый! Четыре года мы, казак на быка, а бык на казака, работали... И путного у нас ничего не вышло. И вам впроголодь, и мне скушновато. Через это и меняю вас на общую жизнь. Ну, чего разлопушился, будто и на самом деле понимаешь?»

А вот уже весной, после того, как на полевом колхозном стане Давыдов подвел итоги соревнованию впервые сеявших на обобществленной земле колхозников, Кондрат Майданников разговаривает со своей женой:

«—Кондраша, Давыдов тебя повеличал... вроде бы в похвальбу... А что это такое — ударник?

Кондрат много раз слышал это слово, но об'яснить его не мог. «Надо бы у Давыдова разузнать!» — с легкой досадой подумал он. Но не растолковать жене, уронить в ее глазах свое достоинство он не мог, а потому и об'яснил, как сумел:

— Ударник-то? Эх, ты, дура-баба! Ударник-то? Кгм... Это... Ну, как бы тебе понятней об'яснить? Вот, к примеру, у винтовки есть боек, каким пистонку разбивают — его тоже самое зовут ударником. В винтовке эта штука — заглавная, без нее не стрельнешь... Так и в колхозе: ударник есть самая заглавная фигура, поняла?».

Так торжествует новое и в сознании середняка Майданникова. Так уже видим мы в «Поднятой целине» очертания той колхозной действительности, с которой сроднились сегодня. Но уже и она отходит в историю, уже не ударник, а стахановец, Герой Социалистического Труда — «заглавная фигура» в колхозной деревне.

Но в то время, когда поднималась вековечная крестьянская целина, только художнику, идущему в ногу с современностью, глубоко проникшемуся верой в партию, было дано увидеть то, что ныне стало явью.

Взволнованно пишет Шолохов о партии. Каждый раз, когда он говорит о партии, о красном знамени революции, в голосе его сквозит горячее чувство.

«Отделенная от Гремячего Лога полутора тысячами километров, живет и ночью, закованная в камень, Москва: тягуче, призывно ревут паровозные гудки, переборами огромной гармонии звучат автомобильные сирены, лязгают, визжат, стрекочут трамваи. А за ленинским мавзолеем, за кремлевской стеной, на вышнем холодном ветру, в озаренном небе трепещет и свивается полотнище красного флага. Освещенное снизу белым накалом электрического света, оно кипуче горит, струится, как льющаяся алая кровь. Коловертью кружит вышний ветер, поворачивает на минуту тяжко обвисающий флаг, и он снова взвивается, устремляясь концом то на запад, то на восток, пылает багровым полымем восстаний, зовет на борьбу...»

Все, что есть на Дону, нераздельно слито с именем Шолохова, так же, как все, что есть в Шолохове, так или иначе связано с Доном. И когда едешь по преображенной донской степи, в образах ли населяющих ее людей, в чертах ли пейзажа, или в своей душе, растроганной обилием навеянных воспоминаний, неизбежно ищешь и находишь черты, созвучные миру шолоховской поэзии. С годами это чувство не блекнет, не утрачивает своего обаяния и новизны, оставаясь юным, как юными остаются образы, вылепленные воображением художника, вдохновленного жизнью. Непреходящая юность образов — удел истинного таланта. Аксинья, Григорий, Пантелей Прокофьевич, Наталья, Нагульнов, Щукарь—насколько богаче стали мы, узнав в них и старых, и новых крестьян, и живших в плену частнособственнических инстинктов, и вышедших на широкую жизненную дорогу.

Жизнь шолоховских героев всегда предстает перед взором читателя в движении, в развитии. Писатель то изнутри осветит их, то покажет с новой стороны и обнажит их существо еще ярче.

Как истинный художник, он любит и видит деталь и, как подлинный художник, никогда из одной любви к детали не привнесет ее в свое произведение, а все подчинит большой мысли. Ясный, исполненный народной поэзии язык его повествований сообщает неотразимую силу этой мысли.

Все больше в нашей литературе писателей, которые, подобно Шолохову, неразрывно связали движение своего творчества с живым движением жизни. Как не назвать здесь Овечкина, чьи герои—живые наследники героев Шолохова.

Вспомним, как разговаривают трактористы в одном из рассказов Овечкина. Один из них рассказывает про случай, который был в колхозе имени Ворошилова: «Парня посылали на курсы трактористов, он отказался, — это дело уже устарело. И девчата, мол, уже на трактористов не заглядываются, не в диковинку. Посылайте на шофера, — согласен».

«Заря горела, — роняет мимоходом писатель, — предвещая назавтра бурю». И вдруг в тишине договаривает другой герой, по натуре немножко философ: «Я бы свою должность никогда на шофера не сменял. Тракторист — это фигура историческая. Кто вызволял колхозы из прорыва в те годы, когда тут сорняки были выше радиаторов? Трактористы! Кто больше всех труда положил на колхозной земле? Трактористы...» «Небо на западе меняло цвет, как остывающее раскаленное железо, вынутое из горна», — опять после паузы как бы невзначай замечает автор.

Что же тут необыкновенного сказано? Все просто и обыкновенно. Посидели трактористы у бригадного вагончика, поговорили. Но какая поэзия вырастает из их будничных слов, освещаемых короткими вспышками авторских ремарок. На вас, читатель, повеяло и минувшей историей первых, последовавших за «Поднятой целиной» лет колхозного движения, и ее сегодняшней действительностью. Здесь и образ неугомонного труженика колхозной степи, которому уже подавай другую, более совершенную машину, и сама, исполненная нового очарования, степь.

Вот что стало с Кондратом Майданниковым и с другими крестьянами, которым партия открыла двери в колхозы. Живая преемственность соединяет героев Шолохова с трактористами Овечкина. Велика же заслуга автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины», впервые показавшего, как вскипали среди берегов казачьей реки волны революционного разлива.

Еще не закончено начатое Шолоховым произведение о Великой Отечественной войне советского народа против немецкого фашизма. Но уже в «Науке ненависти» разглядели мы новые черты нашего народа, несущего человечеству высшую коммунистическую правду. Как и всегда, художник идет в ногу с жизнью. Его произведения неразрывно связаны с движением нашего народа к коммунизму.

ХУТОР ПУХЛЯКОВСКИЙ-на-ДОНУ.

В ССП АРМЕНИИ

Перестроить работу писательской организации

30 сентября в Ереване состоялось совещание правления Союза советских писателей Армении с активом писателей. Совещание обсудило состояние и задачи армянской советской литературы. В работе совещания приняли участие заместители генерального секретаря ССП СССР К. Симонов и Н. Тихонов, председатель комиссии ССП по армянской литературе В. Кирпотин.

Секретарь Союза писателей Армении тов. Сирас в своем сообщении рассказал, что за последние годы армянская советская литература обогатилась такими новыми книгами, как роман Наири Заряна «Апаван», повествующий о колхозном строительстве в Армении в тридцатые годы; роман А. Овсепяна «Сердце», изображающий комсомол в борьбе за Советскую Армению в годы гражданской войны; роман Севунца «Проспект свободы» — о борьбе демократических сил в Иране. Один из старейших писателей Армении Д. Демирчян после развернутой критики в прошлом году первого тома его романа «Варданак», учтя справедливые замечания, переработал и закончил эту двухтомную историческую эпопею, а сейчас работает над романом о строительстве современного Еревана. О грандиозном строительстве Севанской гидростанции пишет роман А. Саинян, выступившая в этом году с интересными индустриальными очерками.

Шире развернулась в литературе борьба с пережитками буржуазного национализма и других проявлений чуждой идеологии. В творчестве писателей наметился поворот к темам современности; но крупных произведений, рисующих послевоенную созидательную работу трудящихся республики, глубоко раскрывающих образы советских людей, все еще нет. Сегодняшний день Армении ждет своего изображения в литературе. Говоря об этом отставании армянской литературы, Сирас, однако, умолчал о том, что оно об'ясняется, в частности, и многими недостатками в работе правления Союза советских писателей Армении. Еще менее самокритичным было выступление секретаря ССП Армении Р. Кочара, который почти не касался вопросов организационной и творческой деятельности секретариата союза.

Участники собрания Д. Демирчян, Г. Эмин, Р. Ованесян, Н. Зарян, Арази, Г. Борян, В. Кирпотин и другие помогли своими выступлениями глубже вскрыть причины отставания армянской литературы. Они резко критиковали секретариат ССП Армении, слабое руководство писательской организацией. Многие армянские писатели фактически оторваны от жизни, не привлечены к активной разработке актуальных проблем современности, вследствие чего в армянской литературе не создано буквально ни одного крупного прозаического произведения, ни одной поэмы о строительстве, ничего не написано на индустриальные темы, о рабочем классе современной Армении. Вместо сосредоточения всех сил писательской организации на выполнении этих основных, еще не решенных задач в некоторых случаях наблюдается неизжитая групповщина, мелкая окололитературная возня, мешающая секретариату правления союза и всей писательской организации в целом сосредоточить внимание на главных, стоящих перед нами проблемах. Опасные рецидивы этой вредной групповщины и семейственности сказались на некоторых выступлениях и в самом ходе совещания.

Выступивший на совещании Н. Тихонов говорил о путях творческого оздоровления и под'ема армянской советской поэзии. На плохую организационную работу секретариата и правления ССП Армении, как на одну из основных причин отставания армянской прозы, указал К. Симонов. Секретариат не направлял творческую деятельность писателей, неправильно распределял командировки на предприятия и в колхозы, не помогал авторам в создании новых произведений. Отражением плохого стиля работы секретариата служит орган Союза писателей — журнал «Советакан гракканутюн ев арвест» (редактор Р. Кочар). Восемь номеров журнала за этот год по отделу прозы в основном заполнены переводами русских романов, которые гораздо целесообразнее было издать отдельными книгами; из крупных оригинальных произведений армянских прозаиков за восемь месяцев напечатаны лишь одна повесть и одна пьеса, что, разумеется, создает совершенно нетерпимое положение. Первейшая задача секретариата Союза писателей — поднять уровень этого журнала, организовать плодотворную творческую работу писателей, мобилизовать их на создание нужных, хороших книг о созидательном труде замечательных людей Советской Армении.

В оживленном обсуждении задач армянской советской литературы приняло участие более 30 писателей и критиков. Совещание избрало комиссию и поручило ей разработать к ближайшему заседанию правления практические меры, обеспечивающие коренную перестройку работы писательской организации, необходимую для серьезной борьбы за новый под'ем армянской советской литературы.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ГДЕ НОВАЯ ПРОГРАММА?

Прошел уже первый месяц нового учебного года, а мы, учащиеся 10-го класса мужской средней школы № 3 г. Ставрополя на Кавказе, изучаем литературу по прошлогодней программе.

Мы помним слова министра просвещения РСФСР тов. Вознесенского из статьи, помещенной в «Литературной газете» № 56, о том, что в 1948/49 учебном году школы получат новые программы по литературе и что «Курс будет начинаться введением, дающим общую характеристику советской литературы, как нового, высшего этапа в развитии русской и мировой литературы».

Почему же мы изучаем советскую литературу по старой программе? Где новая программа? Мы опасаемся что весенние экзамены в 1949 году нам придется сдавать по новой программе, которую когда-нибудь да пришлют в нашу школу, и многие наши ученики к этому времени не будут обладать необходимыми знаниями. Кто же будет виноват в этом?

Группа учеников 10-а класса мужской школы № 3 г. Ставрополя.

ПРОШУ ПОМОЧЬ НАШИМ УЧЕНИКАМ

Ко мне обратились ученица моей школы Лариса Арсентьева и ее брат Бернард, ученик начальной школы № 35, с просьбой оказать им помощь в получении алиментов.

Их отец — Арсентьев Иван Михайлович — вот уже пять лет как бросил семью и помощи ей никакой не оказывает. Мать детей, Арсентьева О. Т., в настоящее время больна. Она инвалид II группы.

Я лично писал дважды прокурору города Львова и прокурору Красноармейского района в этом же городе, но ответа от них не получил. Прокуроры не принимают никаких мер для взыскания алиментов с гр. И. М. Арсентьева. А мы знаем, что он живет в г. Львове, на Полиграфической улице д. № 15, кв. 3.

Прошу редакцию «Литературной газеты» помочь нашим ученикам, чтобы они имели возможность регулярно получать деньги от отца и нормально продолжать образование.

В. ПОНОМАРЕНКО,
директор женской средней школы № 14 г. Красноярска.

ФОЛЬКЛОР КОЛХОЗНОЙ СТАНИЦЫ

Недавно из Сталинградской области возвратилась фольклорная экспедиция Института этнографии Академии наук СССР. Руководитель экспедиции, кандидат филологических наук тов. В. Крупянская рассказала корреспонденту «Литературной газеты»:

— В районах Хопра сохранились богатейшие традиции народного песенного творчества. Экспедиция собрала сотни песен, частушек, сказок. Среди них — старинные песни о войнах с Турцией и Японией, песни эпохи первой мировой войны и гражданской войны. Широкое распространение в колхозной среде получили песни о Великой Отечественной войне.

Много новых песен сложили колхозники о своей жизни, о свободном, радостном труде, о высоких урожаях.

Обследование велось в производственных коллективах—полеводческих звеньях, тракторных бригадах и т. д. Собран не только фольклорный материал, но и сведения о тех, кто слагает песни.

Прекрасными знатоками и исполнителями народных песен являются Герой Социалистического Труда Анастасия Аксенова—звеньевая колхоза «Большевистское знамя», звеньевая Макарова, награжденная орденом Ленина, и многие другие.

Материалы, собранные экспедицией, свидетельствуют о большом под'еме народного устно-поэтического творчества.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ С МОЛОДЕЖЬЮ

ИРКУТСК. (Наш корр.). Здесь состоялся большой литературный вечер, посвященный тридцатилетию комсомола. В актовом зале Педагогического института присутствовало свыше шестисот молодых стахановцев, студентов, учащихся средних школ.

С докладом «Комсомол и советская литература» выступил бывший комсомолец, участник гражданской войны, писатель Гавриил Кунгуров. Писатели Георгий Марков и Иван Молчанов-Сибирский поделились своими воспоминаниями о работе комсомольцев Сибири в первые годы советской власти. Агния Кузнецова, Юрий Левитанский, Александр Гайдай, Анатолий Ольхон, Елена Жилкина, Алексей Самсония прочитали свои произведения, посвященные героической советской молодежи. Секретарь обкома ВЛКСМ тов. Степанченко говорил об огромной любви молодежи к советской литературе.

С достоинством и честью

А. МАКАРОВ

Рассказ Сергея Лагунова — героя романа А. Первенцева «Честь смолоду»— о себе и друзьях, — роман написан от первого лица, — не просто повествование о жизни советского молодого человека; этот рассказ строго подчинен одной задаче — раскрывая основные черты морального облика советского воина, передать читателю приобретенный героем опыт воспитания в себе советского воинского характера. Биография Лагунова типична для того поколения, которое юношами вступило в войну и вышло из нее зрелыми, духовно закаленными, умелыми борцами за коммунизм.

Детство героя не было беспечальным и безоблачным. Первое грозное воспоминание — гибель ушедшего с рыбаками старшего брата, почти ребенка, во время шторма. Мальчик становится свидетелем борьбы с кулачеством в кубанской станице в годы коллективизации. Его отец, участник гражданской войны, коммунист, активно борется за победу нового не только горячим словом убеждения, но и делом. Навсегда запечатлелась в памяти мальчика торжественная картина того, как, надев лучший костюм, выводит отец в поле трактор. Вокруг толпа крестьян, обуреваемая самыми различными чувствами — радостью, сомнением, любопытством, кое-где, в толпе, вспыхивают звериной злобой глаза врага. Не менее памятна и другая картина—раненного кулаками отца приносят домой; памятны его слова: «Не уйду... не дождетесь».

От отца и его друзей мальчик усваивает заветы и правила новой революционной морали. Суровые уроки жизни помогают ему осознать то, что победа нового не приходит сама, что ее завоевывают люди, движимые великой идеей коммунизма, гордые и сильные духом. Люди старшего поколения, близкие и родные ему, в то же время для него люди-богатыри, овеянные героической романтикой этой великой борьбы. Его юношеский идеал — стать достойным преемником этого поколения, продолжать его дело, умножать его боевую славу. Первая часть романа естественно заканчивается вступлением героя в ряды ленинско-сталинского комсомола.

Комсомол — преддверие партии; здесь совершается становление характера молодого человека. Юноша приходит в ряды Советской Армии, в дни Великой Отечественной войны, с вполне определившимися индивидуальными чертами. Ему органически свойственно сознание своей личной ответственности за победу; любовь к советскому строю движет его поступками; юношеское горение души вдохновляет к подвигу.

Но как еще далеко этой горячей и гордой юности до зрелости закаленного борца! На первых порах благородная горячность героя, его патриотическое горение приходят даже как бы в конфликт с окружающей армейской обстановкой. Лагунов отважно и доблестно ведет себя в первых боях, но первые же неудачи подвергают серьезному испытанию его характер. Большевистская закалка этого молодого характера слишком сильна, чтобы позволить Сергею хоть на минуту усомниться в будущей победе, но жизненный опыт пока так мал, так скуден. Наблюдая в боях себя и товарищей, еще не спаянных в боевой коллектив, уверенных в себе, но еще не уверенных друг в друге, юноша теряет веру в мощь коллектива. Пылкое, нетерпеливое воображение разрабатывает свой план войны — в одиночку — «три миллиона парашютистов-диверсантов, нож в зубы, прыгай, режь, коли!»

С глубоким проникновением в юный характер написаны писателем эти главы первого военного опыта героя. Некоторым горячим молодым душам бывает порою свойственно это расхождение индивидуальных стремлений к победе в учебе и бою с размеренным, точным уставным порядком боевой службы.

Приобретение большевистских воинских качеств — чувства коллектива, выдержки, хладнокровия, мужества, усвоение сердцем понятий воинской чести, дисциплины, своих обязанностей перед полком, командиром, бойцами, воинское умение—приходило к Сергею Лагунову не только путем опыта, не только в сражениях. Опыт, не освещенный разумом, слеп.

Счастье Лагунова, как и сотен тысяч подобных ему, было в том, что его неустанно воспитывала партия большевиков. Всюду в боях перед его глазами был личный пример командиров-коммунистов.

Партия учила обобщать факты, делать правильные выводы из них. После неудачного боя в Карашайской долине раненый капитан Лелюков говорит бойцу Лагунову, потрясенному гибелью друзей:

«Меня не обманешь, Сергей. Шесть лет командирую, привык читать ваши мысли по вдоху и выдоху. Непростительно погибли твои друзья... Учимся... каждое новое дело начинаем обязательно с ликбеза... Если, не дай бог, придется вам когда-нибудь начинать такое дело снова, помните: не начинайте с ликбеза. Выходите на поле сразу с высшим образованием...»

Член Военного Совета Стронский, потом начальник военного училища Градов научили Сергея понимать фашизм как противника не только военного, но и классового, а нашу военную стратегию — как стратегию революционной борьбы, проверенную гигантским победоносным опытом партии.

Мы проходим с Лагуновым весь путь его воинского образования. Вчерашний «стратег», вынашивавший собственные планы ведения войны, упорно овладевает сталинской наукой побеждать, постигая в боях глубокий революционный смысл этой передовой науки. Высота 142,2 под Сталинградом, где рота Лагунова одерживает первую реальную победу, остается в его памяти, как «высота коммунизма». Так назвал ее герой в час своей радости. Здесь завершается становление его характера, здесь заканчивается комсомольская юность, Лагунов вступает в партию. Идя в бой, он пишет заявление, какое писали тысячи тысяч бойцов: «Если суждено погибнуть в бою, прошу считать меня коммунистом».

Не мысль о смерти руководит им при этом. «Нет. Я взывал к жизни. Я обращался только к ней». Писатель очень точно подметил психологическое состояние героя в этот торжественный момент,—да, именно к жизни обращались в этом случае советские бойцы, навсегда связывая себя с самым бессмертным в ней, с душой вечного нашего стремления вперед—коммунистической партией.

Закончено становление, и продолжается в новых битвах совершенствование характера молодого большевика и воина до идейного и воинского уровня мужественных, закаленных в боях ветеранов. Сергей растет вместе с друзьями, с Советской Армией, со всем народом.

В последних главах романа герой предстает нам, как человек, являющий пример героизма, беззаветного служения Родине, доблестного выполнения воинского долга. В боях он движим мыслью: «Вперед, чтобы скорее притти к труду, чтобы скорее сбросить маскировочную одежду, чтобы вытряхнуть из кармана патроны, чтобы омыть, омыть руки! Чтобы омытыми руками принести солнце Родине. Пусть вечно нам светит!» Вера в полководческий гений Сталина побуждает его сражаться во всю силу воодушевления.

Из опыта войны Лагунов выносит ясное сознание своей ответственности за грядущее, за мирный труд своего народа и за судьбу тех ростков будущего, которые произросли на землях Европы, освобожденных Советской Армией от фашизма. И если командир взвода Сергей Лагунов, несколько недоумевая, вопрошал: «Когда же остальной мир поднимется до нас?», то майор Лагунов, твердым шагом поднимающийся по ступеням Академии имени Фрунзе, знает — в силах его народа помочь остальному миру подняться до завоеванных им вершин.

Если бы даже книга «Честь смолоду» не была помечена 1946—1948 гг., то и тогда, прослеживая изложенную выше основную линию романа, можно с уверенностью сказать, чем вызван к жизни именно такой роман.

В приказе от 1 мая 1946 года товарищ Сталин писал: «Развертывая мирное социалистическое строительство, мы ни на минуту не должны забывать о происках международной реакции, которая вынашивает планы новой войны. Необходимо помнить указания великого Ленина о том, что, перейдя к мирному труду, нужно постоянно быть на-чеку, беречь, как зеницу ока, вооруженные силы и обороноспособность нашей страны».

«Честь смолоду» — во многом удавшаяся попытка советского писателя, используя грандиозный опыт войны, помочь партии в решении одной из важнейших задач мирного периода — в деле воспитания новых, умелых защитников Родины.

В романе ощущается настойчивое стремление автора весь огромный материал — события, личные переживания героев, собственные меткие и многообразные наблюдения — подчинить этой ясно осознанной идее.

Рассказывая о детстве героя, автор останавливает внимание именно на тех событиях, которые давали боевую закалку его характера. Из многих эпизодов фронтовой жизни выбраны только те, которые непосредственно способствовали становлению его морального облика воина. Действие поэтому то переходит из одной главы в другую, то прерывается на несколько месяцев, и мы застаем героя в другой главе в новой обстановке, иногда в новой воинской профессии. Такая своеобразная композиция помогает следить за логикой развития образа, за внутренней жизнью героя, не отвлекаясь к частностям.

К сожалению, автор не всегда верен ей, и это лишило роман необходимой художественной стройности.

Партизанские эпизоды слишком переполнены счастливыми совпадениями, неоправданными встречами чуть ли не всех разрозненных войной героев в одном месте. Психологический роман вдруг на глазах у читателя начинает переходить в приключенческий, чуть ли не авантюрный, вплоть до появления и соответствующих героев, вроде романтической цыганки. Эта непоследовательность в осуществлении собственного замысла является, на наш взгляд, основным и значительным недостатком талантливого и ценного по содержанию произведения, имеющего несомненное воспитательное значение.

«Героической советской молодежи, Ленинскому комсомолу» — посвятил свой роман автор. Этим очень точно указан адрес читателя. Мы вовсе не хотим сказать, что круг читателей этой книги будет исчерпан молодежью комсомольского возраста. Ее с интересом прочтут многие, в том числе и бывалые на войне люди. В частности, для офицера—воспитателя новых бойцов, нам кажется, она дает возможность глубже понять своеобразие юношеской души, причины поступков, которые, на первый взгляд, могут показаться вызванными простым упрямством, зазнайством, ленью.

Но именно для молодежи эта книга не только интересна, но и необходима. Сознание своего воинского долга перед Родиной свойственно советскому юношеству. Огромный интерес молодежи к книгам о Великой Отечественной войне вызывается не простым любопытством, ею руководит осмысленное желание почерпнуть в этих книгах частицу дорогого воинского опыта для себя. Роман А. Первенцева во многом удовлетворяет патриотическим запросам молодежи.

А. Первенцев. «Честь смолоду». «Октябрь» №№ 6, 7, 8, 9. 1948.

Бесо ЖГЕНТИ

Щит горцев

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА КАЗБЕГИ

Грузинский народ отмечает сто лет со дня рождения выдающегося писателя Александра Казбеги, писателя, который с большой силой изобразил трагедию свободолюбивого грузинского народа, жившего в тяжелых условиях угнетения и неравенства. Темному миру дворянства, одержимого корыстными целями, Казбеги с глубокой художественной правдой противопоставил привлекательный облик трудового народа.

В стихотворении «На смерть Казбеги» Важа Пшавела нарисовал образ писателя, борющегося за права угнетенного народа: на челе Казбеги — терновый венец, в руке — меч.

* * *

А. Казбеги родился в 1848 году в семье феодала в селении Степанцминда (ныне Казбеги). Один из биографов Казбеги писал: «Он не уживался с барским укладом, убегал от мамок и нянек к деревенским мальчишкам. Часто его находили среди маленьких пастухов».

Немалую роль в воспитании мальчика сыграла няня-горянка Нино. В одном из обращений к няне Казбеги, уже прославленный писатель, говорит: «Вспомни сказки твои; я им верил больше, и они глубже запечатлелись в моей душе, чем наставления родных! Помнишь, с каким сочувствием ты рассказывала мне об участи слуг и крепостных под властью господ? Помнишь, сколько раз я лил горючие слезы, слушая тебя? Не пропали даром твои слова, они долго таились в моем сердце; и теперь, после стольких годов, когда пришло время отчитаться в своих поступках, я могу с гордостью сказать: если в твоем воспитаннике есть что-нибудь хорошее, усвоенное с детства, то это только от тебя, за что благодарю тебя безгранично».

Одиннадцати лет Казбеги был отдан в частный пансион, затем — в гимназию, в совершенстве овладел русским и французским языками, увлекался музыкой. Позже Казбеги едет в Москву и поступает вольнослушателем в Московскую сельскохозяйственную академию. Вскоре он убеждается в том, что программа академии не соответствует его склонностям; к тому же он начал хворать и был вынужден вернуться домой.

У себя на родине Казбеги освободил горские деревни от податей и повинностей, возложенных на крестьян дедом и отцом, а затем покинул родовой дворец, отказавшись навсегда от привилегий феодала, взял посох и стал пастухом.

Дворянская среда была возмущена. Хевские пастухи вначале недоверчиво отнеслись к непонятному поступку барича, но вскоре он завоевал их признание — повсюду в народе его доверчиво и любовно стали звать «щитом горцев».

Казбеги прожил с пастухами семь лет. То были годы, полные лишений, бедствий, скитаний — в зной и непогоду — по крутизнам гор, по долинам. Обо всем этом писатель рассказал впоследствии в автобиографических «Пастушеских воспоминаниях». Эти семь лет дали Казбеги большой жизненный опыт, глубокое знание народного духа, неиссякаемое обилие тем и образов — все то, что впоследствии легло в основу его произведений.

«Если кто-либо находит в моих книгах радость для сердца, с увлечением следит за ними до конца, — в этом виновато мое прошлое, мое пастушество, когда общей болью об'единялись наши сердца», — писал Казбеги.

В 1879 году Казбеги переселился в Тбилиси, где началась его напряженная литературная работа.

Казбеги имеет большие заслуги в развитии грузинского театра, его перу принадлежит около 25 оригинальных и переводных пьес. В числе его переводов—«Горе от ума» Грибоедова, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Ярче всего талант Казбеги сказался в романах и повестях. В 1881 году в газете «Дроеба» была напечатана повесть «Элгуджа», подписанная псевдонимом «Мочхубаридзе» («драчун»), — так был прозван Казбеги в детстве.

Повесть эта имела необыкновенный успех. Правдиво и взволнованно рассказал в ней Казбеги о жизни простого народа. Впервые в грузинской литературе появились герои-горцы.

На протяжении шести лет — с 1880 по 1886 год — Казбеги написал все свои произведения — «Цико», «Отцеубийца», «Пастырь», «Отверженная» и другие. Одновременно он работал в редакции, выступал в театре в качестве драматурга и актера. Слава Казбеги росла. Но таковы были условия того времени, что даже самая напряженная деятельность не обеспечила писателю элементарных условий существования. Он и в самые плодотворные годы творческой жизни влачил полуголодное существование и часто, работая над романом, сидел без керосина у нетопленной печи.

Царская цензура стремилась подрезать крылья вдохновению Казбеги. Весь тираж первого издания «Элгуджи» был конфискован в 1884 году полицией и сожжен; цензура беспощадно искажала произведения писателя. Его травили духовенство, чиновники.

Тяжелая жизнь, напряженная и непрерывная работа, преследования, гонения рано подорвали здоровье Казбеги, нарушили его душевное равновесие. С 1886 года он уже не написал ничего, что было бы достойно его большого таланта. В 1893 году Казбеги скончался в Тбилиси на больничной койке.

Многое пленяет в книгах Казбеги: и увлекательность сюжетов, построенных на столкновении больших страстей, и тонкое изображение природы, и искусство передачи движений человеческой души.

Но всенародный успех произведений Казбеги был вызван тем, что в них грузинский народ нашел правдивое изображение своей жизни.

Горячая любовь к трудовому народу пронизывает все творчество Казбеги. С беспощадной силой раскрывает он моральную тупость и низость феодального сословия, его враждебность к народу. В «Хевисбери Гоча» он воспел борьбу крепостных с феодальным гнетом.

В повести «Элгуджа» Казбеги нарисовал чудовищную галлерею царских бюрократов, уездных начальников, приставов, офицеров карательных экспедиций, и он же с глубоким сочувствием воссоздал облик русского солдата, бесправного, оторванного от родного очага. Казбеги ясно понимал глубоко принципиальную разницу между русским народом и самодержавием. Его творчество лишено черт национальной ограниченности. Чувство привязанности к родине в творчестве Казбеги озарено идеей мирного содружества народов.

В романах и повестях Казбеги эпическое восприятие жизни, четкие реалистические характеры соединяются с лирической взволнованностью, романтической страстностью. Недаром Григорий Орбелиани назвал его «первым драматическим прозаиком Грузии».

Творчество Казбеги не лишено противоречий. Так, он преувеличивает достоинства родового общества и зачастую чрезмерно восторженно рисует далекое прошлое Грузии. Он не видит правильных исторических путей для осуществления возвышенных социальных идеалов.

Но вместе с тем Казбеги показывает несовместимость жестоких норм общинного строя со свободным развитием человека, с его прогрессивными устремлениями. Он враг неравенства, враг рабства.

Казбеги горячо верил в счастливое будущее своего народа и эту надежду вложил в уста одного из своих героев: «Придет время, туман рассеется, выглянет солнце. Брат узнает брата, об'единенная Грузия единодушно, в едином устремлении возродится к жизни».

В великую сталинскую эпоху мечта писателя стала действительностью. Грузинский народ, навеки возрожденный в единой семье братских народов нашей отчизны, славой и любовью окружает имя Казбеги, — имя, которое теперь известно далеко за пределами Грузии.

Литовская литература сегодня

Ю. ПАЛЕЦКИС

Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР

Более полугода прошло после декады литовской литературы в Москве, декады, ставшей знаменательным событием в жизни нашей литературы. Писатели творчески отчитались перед общественностью нашей великой столицы Москвы, перед всей советской Родиной. Декада литовской литературы в Москве показала величие ленинско-сталинской дружбы советских народов. Писатели Литвы воочию убедились, какие широкие горизонты, необ'ятные возможности открылись перед литовской литературой,—из литературы «захолустья Европы», какой была буржуазная Литва, она превратилась в литературу могучего советского народа, стоящего во главе прогрессивной культуры человечества.

Декада была не только праздником, но и школой. Открытая и принципиальная критика произведений помогла нам увидеть, как в зеркале, свои недостатки. Литовские писатели почувствовали огромную ответственность, которая лежит перед ними не только по отношению к Литве. Достойно представлять свой народ—это значит достойно представлять и весь великий советский народ, стоящий в передовой шеренге борьбы за мир, свободу и демократию.

Каждый советский народ вносит все лучшее в великую сокровищницу литературы. Наш вклад еще очень невелик. Это наша классика — «Времена года» Донелайтиса, повести Жемайте, произведения писателя-большевика Петраса Цвирки, вдохновенная поэзия Саломеи Нерис и Людаса Гира. Очень мало еще у нас произведений, которые отображали бы великие события последних лет, в корне изменившие жизнь литовского народа.

Мы — молодые братья в великой семье советской литературы. Но сейчас, более чем когда-либо, мы чувствуем, что время скидок на молодость миновало. Величайшие сдвиги происходят в жизни народа на наших глазах. Мы являемся свидетелями величайшего исторического переворота в литовской деревне. Поднимается в литовской деревне целина, новое движется вперед, ломая и сметая с пути все косное, отжившее. Это не только торжественное победное шествие — это упорная, порой и жестокая борьба.

Ярким цветом на литовской земле расцвели первые сотни колхозов; они показывают, как прекрасна и многогранна может быть жизнь в деревне, недавно еще темной и отсталой, где вершителями судеб еще вчера были кулак и ксендз.

Недавний с'езд стахановцев Литвы показал новых людей города — подлинных мастеров своего дела, рабочих, ставших заботливыми хозяевами своей страны. Те, для которых еще недавно труд был тяжелым ярмом, теперь с трибуны с'езда рассказывали о том, как они стали новаторами производства. Быть может, как нигде, на этом с'езде чувствовалось все величие свободного труда, ощущалось так предметно прекрасное грядущее завтра.

Но в Советской Литве еще дают себя чувствовать пережитки прошлого — иногда в наше прекрасное новое назойливо пролезает старое. Оно пытается использовать предрассудки, старые привычки, недостатки, старается посеять деморализацию, повторяет старые басни, что человек человеку волк, что надо заботиться только о своем личном благополучии.

Поддерживать и лелеять ростки нового, вести беспощадную борьбу с классовым врагом, какие бы личины он ни надевал,— святая обязанность литовской литературы.

К сожалению, надо признать, что мы еще очень плохо справляемся с этим. Жизнь идет вперед, а наша литература все еще идет в хвосте событий. До сих пор у нас еще нет романов, новелл и рассказов, с полной силой отображающих сдвиги в деревне. В очень слабой мере показано то новое, что произошло в жизни рабочих и интеллигенции. Нет увлекательных книг для детей и юношества о величии нашей Родины, о героической борьбе лучших сынов и дочерей литовского народа за прекрасное настоящее.

Об этих вопросах шла речь во время декады. Что декада была знаменательным событием в истории советской литовской литературы, это не слово вежливости. «Мы не имеем права больше работать так, как работали до декады», — так выразился, возвращаясь из Москвы, старейший литовский писатель Антанас Венуолис-Жукаускас. Это почувствовали все литовские писатели.

Они с утроенной энергией взялись за работу. О произведениях многих наших писателей пока можно говорить только в «будущем времени» под рубрикой «над чем работают» эти писатели.

Но есть у нас и наглядные творческие достижения. Выполняя свою решимость, созревшую во время декады, — работать больше и лучше, писатель А. Венуолис-Жукаускас написал большую повесть «Поджукемис». В ней автор изобразил положение батраков в буржуазной Литве и борьбу трудящегося крестьянства против кулачества. Во второй части повести говорится о тех изменениях, которые принесла в деревню советская власть.

За большой литературный труд взялся талантливый поэт Теофилис Тильвитис. Это поэма «Уснине», в которой поэт отображает жизнь литовской деревни за последнее десятилетие. С большим мастерством рисует Тильвитис фигуры мироедов-кулаков, ксендзов и других эксплоататоров. Им противостоят бедняки, которые тяжелой и трудной дорогой пришли к правде. Во время немецкой оккупации они с оружием в руках сражаются за эту правду в партизанском отряде, а затем, отложив винтовку, приступают к мирному труду. Они уже не мыслят своего личного благополучия вне благополучия всего коллектива. Вот почему они одними из первых вступают в колхоз. Еще не все доделано в поэме Тильвитиса, еще она не закончена. Но уже теперь можно сказать, что это будет первое монументальное поэтическое произведение литовской поэзии, рисующее великие исторические события.

Один из представителей старшего поколения, Юозас Паукштелис, напряженно работает над романом о борьбе за советскую власть в 1919 году и закончил очерки о впечатлениях от поездки по Закавказью. Над романами на актуальные темы работают писатели А. Венцлова, И. Марцинкявичюс, Ю. Балтушис и другие.

Как бы в ответ на прозвучавшее на декаде требование создавать больше прозы, поэт Витаутас Сириос-Гира выступил в журнале «Пергале» с двумя рассказами, которые привлекли всеобщее внимание. Это рассказ «Крестовый поход мистера Редклифа», в котором вскрываются гнусные проделки американских реакционеров, и рассказ из жизни медицинских работников «Люди в белых халатах», посвященный разоблачению реакционной сущности теории «науки для науки», аполитичности и преклонения перед Западом.

Писатель К. Янкаускас пишет роман «Котел», в котором изображает подневольный труд рабочих в буржуазной Литве. И. Довидайтис сдал в печать сборник рассказов о доблестном труде советских людей. Новые рассказы создают И. Шимкус, А. Грицюс, Е. Симонайтите. Поэтесса Валерия Вальсюнене опубликовала поэму о славной дочери литовского народа учительнице Оне Сукацкене, погибшей на своем посту от рук буржуазных националистов. Новые сборники стихотворений готовят В. Миколайтис-Путинас, К. Корсакас, Э. Межелайтис, В. Мозурюнас и др. Над рассказами о строительстве колхозов работает молодой писатель И. Авижюс. Еще в этом году выйдет первая часть романа А. Гузявичюса «Правда кузнеца Игната», посвященного самоотверженной борьбе литовского народа за советскую власть.

Все активнее включаются в литературный процесс молодые силы.

Критик К. Корсакас пишет конспект по истории литовской литературы. Б. Пранскус пишет большую работу о литовской литературе периода 1905—1917 годов.

Перечисленное нами не может количеством своим удовлетворить жажду литовского читателя, к тому ж плоды труда некоторых писателей еще не стали достоянием широкой общественности—не по их вине. За 9 месяцев 1948 года Издательство художественной литературы выпустило только пять книг оригинальных произведений. Вышли сборники рассказов С. Капниса «К счастью, не поздно» и М. Слуцкиса «Я снова вижу знамя». В области поэзии значительным вкладом являются сборники стихотворений Антанаса Венцлова «Молодость страны» и Теофилиса Тильвитиса «Ветер Балтики». Молодой поэт Ванис Реймерис перевел поэмы А. Твардовского «Страна Муравия», «Василий Теркин» и издал сборник своих стихов «С весной».

Недопустимо задержалось издание актуального романа И. Довидайтиса «После бури», в котором изображается переход Советской Литвы от войны к мирному строительству.

Следует отметить, что в последнее время Союз советских писателей Литвы проявляет значительную активность в развитии связей между писателями и широкой общественностью. По случаю месячника распространения книги, во всех 37 уездных центрах республики были проведены литературные вечера, на которые из Вильнюса и Каунаса выехали группы писателей. В таком широком масштабе литературные вечера проводились в Литве впервые, и они сыграли немалую роль в поднятии интереса к литературе и книге в широких народных массах.

Мы верим, что литовская литература оплатит свой долг перед Литвой и всем советским народом и что литературный урожай 1949 года будет обильным не только в области поэзии, но и в прозе.

В. БАХМЕТЬЕВ

Неразрывная связь с народом

«ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» Вяч. ШИШКОВА

Отмечая 75-летие со дня рождения выдающегося советского писателя, лауреата Сталинской премии В. Я. Шишкова, мы располагаем только что выпущенным Гослитиздатом шеститомником его избранных произведений.

Это издание включает лучшие произведения В. Шишкова. Советский читатель имеет возможность проследить весь творческий путь художника — от первых его повестей и рассказов («Краля», «Ванька Хлюст», «Помолились», «Чуткие были», «Тайга» и др.) до последней монументальной работы, отмеченной Сталинской премией, «Емельян Пугачев». Издание сопровождается очерком о жизни и творчестве писателя.

Проработав много лет в Сибири (с 1894 по 1915 г.), писатель посвятил ей многие свои произведения — от ранних рассказов до такой крупной вещи, как роман «Угрюм-река». Жизнь самых различных слоев сибирского населения — от промышленников и купцов до крестьянства и рабочих, от предприимчивых русских «золотоискателей» и колонизаторов царского времени до угнетаемых ими малых народностей — запечатлелась на страницах книг В. Шишкова. История зарождения, роста и крушения сибирского капиталиста-золотопромышленника нарисована в замечательном романе «Угрюм-река».

«Бесправие, насилие, варварство, ограбление трудящихся — все это в романе проклято; капиталу, всему старому эксплоататорскому строю пропета отходная». Так писал сам автор о задаче романа «Угрюм-река» в момент его завершения (1933 г.). Так он мог бы сказать и о всех тех своих книгах, которые были посвящены прошлому.

Писатель дал нам немало ярких произведений из жизни советского общества, а среди них такие примечательные вещи, как «Пейпус-озеро», «Странники», «Свежий ветер» и др.

Среди патриотических произведений советских авторов «Емельян Пугачев» Шишкова занимает виднейшее место, — прежде всего благодаря тому, что героем этой эпопеи является русский народ. Чтобы создать исторически правдивый образ «мужицкого бунтаря», автор «Емельяна Пугачева» проделал большой труд историографа, пересмотрев заново многое из того, что нам оставлено мемуаристами и историческими романистами. Вяч. Шишков создал яркий и обаятельный образ народного вождя, он сумел — и это главное — передать сложный характер эпохи.

Творчество В. Я. Шишкова пользуется любовью советского читателя, оно свидетельствует о том, как важна для писателя неразрывная связь с народом.

СОЗДАТЬ ОСТРУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ САТИРУ

Открытое письмо советским писателям

Цирк — одно из самых любимых и популярных зрелищ народа. Однако, цирковое представление, лишенное хлесткого сатирического слова, как правило, не имеет успеха. Значение в цирковом представлении советского клоуна-публициста, клоуна-сатирика, клоуна-обличителя чрезвычайно велико. Веселая, злая шутка помогает в борьбе с врагами советского государства, с пережитками капитализма в сознании отсталых людей. Советский зритель ждет от цирка острой сатиры. Он доволен, унося с собой «острое» слово о разоблаченном и осмеянном бюрократе, подхалиме, казнокраде и лодыре. Надолго запоминаются сатирические и обличительные репризы, клеймящие агрессоров и политических авантюристов всех мастей.

Между тем, нужно признать, что разговорный жанр цирка не является еще острым, отточенным оружием.

Нам, представителям этого жанра, совершенно непонятно равнодушие, которое проявляет к этому вопросу большинство советских писателей, поэтов и драматургов. А ведь когда-то Владимир Маяковский, лучший поэт нашей эпохи, часто и охотно писал для цирка.

Надо отдать справедливость, в настоящее время много внимания и труда посвящают разговорному жанру цирка В. Лебедев-Кумач, В. Соловьев. Однако, это исключение. Крайне редки случаи, когда крупный поэт, прозаик или драматург обращаются к нам с предложением написать что-либо для цирка. А разве такие писатели, как Твардовский, Исаковский, Маршак, Катаев, комедиографы Шкваркин, Слободской, Дыховичный, Финн и другие, не могли бы создать острой политической сатиры, помочь нам в наших постоянных и мучительных поисках нового злободневного репертуара?

Почему театр, кино и эстрада имеют своих постоянных авторов, хорошо понимающих специфику жанра, а цирк никак не может привлечь внимание советских писателей?

Мы, работники сатирического жанра, считаем, что такое пренебрежительное отношение к интересам миллионов зрителей ничем не оправдано. Массовое народное искусство цирка не может развиваться в стороне от основного пути развития советского искусства. На смену условным маскам старой клоунады должны притти новые буфонно-комедийные образы, на смену обветшалым традициям должно притти новое, осмысленное, целеустремленное зрелище. Помочь становлению и успеху этого жанра — долг советских писателей.

Народный артист РСФСР Вл. ДУРОВ,
заслуженный артист РСФСР КАРАН д'АШ,
заслуженный артист РСФСР Ю. ДУРОВ,
артисты: Л. ЛАВРОВ, Н. ЛАВРОВА, П. ЛАВРОВ.

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

Долг и честь писателя

Джон Говард Лоусон, видный американский прогрессивный деятель, литературовед, критик и кинорежиссер, был обвинен комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в «нелойяльности». Вина Лоусона заключается в том, что он являлся постановщиком нескольких антифашистских фильмов, в том числе картины «Морской конвой в Мурманск».

31 мая 1948 года, в зале федерального суда в Вашингтоне, я услышал, как меня назвали преступником и приговорили к тюремному заключению сроком на один год.

В известном смысле приговор суда, который при демократической форме правления должен представлять и оберегать интересы народа, является не менее оскорбительным и унизительным, чем само отбывание срока тюремного заключения.

Мне же теперь пришлось убедиться, что это публичное осуждение, облаченное в величественное одеяние законности, является лишь одним из наиболее суровых средств установления контроля над мыслью и усмирения «вольнодумцев».

Мыслителей и художников в США сегодня должным образом предостерегают; наглядно демонстрируется наказание, ожидающее непокорных. Зная это, я испытывал (как, вероятно, и все мои сотоварищи по несчастью) чувство глубокой гордости от сознания своей правоты.

Преследование прогрессивных сил в США стало знамением времени. По таким же знамением времени может стать и защита прав народа. Этого не должны забывать те, кто насаждает фашизм. Утверждение свободы совести, неограниченного права свободно мыслить и говорить — именно за эти права боролись американцы на протяжении всей своей истории.

Нелегко провести год в тюрьме, но все же это лучше, чем согласиться мыслить в пределах, подсказанных комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. Жить в тюремной камере отнюдь не приятно, но это лучше, чем жить с нечистой совестью.

Все усиливающиеся атаки на гражданские права взволновали большую часть американской интеллигенции. Эти люди понимают опасность фашистских законопроектов типа пресловутого «закона Мундта». Они выражают недовольство «чрезмерной активностью» комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и сочувствуют ее жертвам. Но, пытаясь встать на защиту демократии, они в то же время проникнуты многими предрассудками врагов демократии. Ратуя за свободу совести, они допускают бессовестную ложь; во имя чести поддерживают бесчестные дела.

Чудовищная травля «красных», в которую втянули и некоторых представителей американской культуры, — это моральная болезнь, слепота нашего века.

Интеллигент, который мирится с этой травлей, предает свое культурное наследие.

В Германии 1933 года раболепие интеллигенции перед фашистским режимом было показателем смертельного заболевания, постигшего национальную культуру. Были славные исключения из этого правила: Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер, Бертольд Брехт, Гергардт Эйслер—да и многие другие, которые также были немцами.

Мы знаем, что немецкие ученые и писатели, подчинившиеся Герингу и Геббельсу, виновны в измене цивилизации. Однако вымыслы, распространявшиеся Герингом и Геббельсом, теперь повторяются в американских колледжах под видом новейшей философии.

Час давно пробил! Закон Мундта — это лобовая атака против всей американской культуры в целом. Если конгресс примет этот закон, то хранение и чтение книг великого американского демократа Тома Пейна «Права человека» будет считаться преступлением. Придется провести десять лет в тюрьме за чтение поэм Уитмена.

Семь тысяч человек отправились в Вашингтон протестовать против законопроекта Мундта. Много педагогов, ученых и писателей также выступили с протестом. Однако еще большее число американских писателей и ученых молчит. Между тем писатели и ученые прежде всего обязаны быть предельно честными в своей работе, уважать истину и моральные ценности.

Представления о морали, как и прочие великие понятия—демократия, мир, человеческий прогресс — извращены слугами реакции. Когда-то слово «демократия» имело простое и всем понятное значение. Теперь на их языке «демократия» означает поддержку реакционных режимов в Китае, Греции и даже франкистской Испании. Демократию в США «защищают» путем лишения населения всех гражданских прав. «Мир», по их заверениям, должен быть достигнут... с помощью атомных бомб. Человеческий «прогресс» измеряется цифрами доходов трестов.

Никто из нас не ждет от дельцов с Уолл-стрита, диктующих сегодня американскую политику, что они признают свою моральную ответственность за все то зло, которое они сеют.

Но нельзя не возмущаться тем, что человек, смеющий называть себя писателем, бесстыдно признается в том, что он является автором сценария такого клеветнического фильма, как «Железный занавес». Быть может, он найдет для себя извинительным то обстоятельство, что он сам находится за железным занавесом, окружающим Голливуд, и лишен всякого печатного слова, кроме херстовского «Лос-Анжелос эгземинер»?

Ученые и писатели обязаны честно пользоваться словами. Они обязаны знать и понимать истинный смысл употребляемых ими слов. Ученые и писатели несут большую ответственность, ибо они являются хранителями культуры. Ни угрозы установления контроля над мыслями, ни угрозы полицейской цензуры или заключения в тюрьму—ничто не освобождает их от этой ответственности.

Мы, люди, осознавшие эту ответственность, считаем себя вправе спросить мыслящих людей, философов, ученых, художников и писателей:

— Верны ли вы своему долгу? Защищаете ли вы ваше культурное наследство?

Джон Говард ЛОУСОН

США

Ю. ЗВЯГИН

Провал миссии Грисуолда

Недавно американская печать сообщила об отставке Дуайта Грисуолда с поста главы американской миссии по оказанию экономической «помощи» Греции. Сообщение об этом было нарочито лаконично и даже в некотором роде таинственно: в нем совершенно умалчивалось о причинах этой неожиданной отставки. Это молчание можно расценивать только как многозначительное, ибо Грисуолд был слишком колоритной фигурой среди рыцарей долларовой дипломатии.

Что же, однако, произошло?

В начале прошлого года, провозгласив свою печально знаменитую «доктрину» борьбы с коммунизмом, Трумэн с особой тщательностью подбирал кандидатуру для претворения этой доктрины в жизнь в Греции. Выбор президента пал на республиканца Дуайта Грисуолда.

Этот выбор вызвал немало кривотолков. Неожиданно появившийся на дипломатическом поприще, Грисуолд зарекомендовал себя разве только тем, что, находясь при американских оккупационных властях в Германии, он использовал свое положение для устройства делишек фашистов, имевших богатых родственников среди американских граждан немецкого происхождения.

Но одно качество Грисуолда, видимо, возвысило его в глазах президента. В бытность губернатором штата Небраска, Грисуолд, по словам председателя демократической партии этого штата Ритча, проявил «непригодность и отсутствие общественной этики в управлении штатом». Надо полагать, что именно такой политический деятель, не обремененный представлениями об «общественной этике», и был нужен Трумэну для осуществления его «доктрины» и «плана Маршалла».

Отсутствие этических понятий у нового американского губернатора монархо-фашистской Греции оказалось как нельзя более кстати.

На все попытки «правительства» принять самостоятельно хотя бы самое незначительное решение он неизменно отвечал: «Мы платим, мы и решаем».

Грисуолд «платил и решал». Он одевал и вооружал греческую королевскую армию. При нем ее состав достиг 132.000 человек, а фашистская гвардия выросла больше чем вдвое — до 50.000 вооруженных до зубов головорезов. Он производил перемещения в командном составе монархо-фашистской армии, он включал в нее американских офицеров. Он не жалел средств на субсидирование афинских палачей, покрывших страну тюрьмами, виселицами.

Избранник Трумэна, ухлопавший на борьбу против греческого народа и поддержку монархо-фашистов 340 миллионов долларов, сделал все, что мог. И, весьма возможно, этот американский гаулейтер по сей день пребывал бы в Греции, если бы не один его неосторожный шаг.

Находясь в Берлине, по пути из Афин в Вашингтон, Грисуолд вдруг признался, что «пройдет еще несколько лет, прежде чем Греция будет очищена от повстанцев». Таким образом, он публично расписался в полном провале своей миссии в Греции, а следовательно, и в провале американской политики. Это заявление навлекло на Грисуолда гнев его хозяев. И последовала его отставка.

А греческий народ продолжает борьбу с нарастающей энергией. Он преисполнен решимости разрушить до конца все планы американского империализма в Греции, добиться мира, полной свободы и независимости своей родины.

Н. ПАНОВ

„Свободные пики" встревожены

В средневековой Европе «свободными пиками», как известно, назывались бродячие авантюристы, профессионалы-военные, отказавшиеся от родины и продававшие свою шпагу любому, кто заплатит подороже.

Ныне «свободные пики» — это бульварные английские писатели. По крайней мере, так они сами себя называют публично на страницах лондонского журнала «Райтер» («Писатель»). Эту кличку и сам журнал упорно старается ввести в обиход среди начинающих писателей и журналистов, на которых, в основном, рассчитан помещаемый в нем материал.

Итак, «свободные пики» встревожены. Американские бульварные авторы обскакали своих британских коллег. Этому вопросу даже посвящена специальная статья члена парламента Лоджа в одном из последних номеров журнала.

«Положение после войны стало настолько плохим, — сетует Лодж, — что почти невозможно найти журнал, особенно из предназначенных для женщин, который не был бы пропитан американским духом. По официальным статистическим данным, около трех миллионов экземпляров периодических изданий (не считая газет) ввезено в Великобританию из Соединенных Штатов лишь с января по сентябрь 1947 года.

В результате страдает значительное количество наших авторов. Их таланты не находят спроса, а сами они вследствие этого чувствуют себя опустошенными и лишними. За исключением очень небольшого числа знаменитых английских писателей, никто не может свободно прорваться на литературный рынок...»

Иначе говоря, в результате экспансии американских литературных гангстеров основной массе «свободных пик» негде печататься в собственной стране. Но «Райтер» не хочет сдаваться без боя.

«Верьте или не верьте, — кричат рекламы со страниц «Райтера», — есть формулы успешного творчества! Вы должны продавать! Если ваши рукописи не продаются, наши эксперты скажут вам почему».

Кто же эти эксперты и знатоки «бизнеса» в области литературного творчества? Конечно, среди них нет ни одного сколько-нибудь уважаемого писательского имени. Зато с явно рекламными целями журнал помещает фотографию толстопузого и тонконогого Сартра, в одних трусах возвращающегося с морского купанья.

С большой помпой журнал подает интервью с автором английских «боевиков» Питером Чейни, а также печатает ряд его сентенций.

Вкус того обывателя, на потребу которому работает Чейни, угадать совсем нетрудно. И потому «произведения» Чейни — это всегда самые трафаретные и примитивные любовные и шпионские истории. Какие же советы дает литературной молодежи этот наиболее преуспевающий представитель «свободных пик»?

«Совет» номер один: «Каждый писатель должен интересоваться женщинами. Даже работая над романом, можно очень малого добиться без них. А с их помощью возможно все».

«Совет» номер два: «Цинизм плюс некоторое количество логики всегда помогают обнаружить правду независимо от того, насколько глубок ее источник».

«Источник правды» апостола цинизма и сутенерства, видимо, совсем неглубок: весь смысл жизни для него, как и для других «свободных пик», заключается в деньгах.

«Литература — коммерция» — вот ведущая мысль, пропагандируемая с каждой страницы журнала «Райтер».

Такова «идейная» сторона «советов», подаваемых начинающим авторам. Но много внимания уделяется журналом и технике ремесла. Вот, например, консультация некоей Сильвии Силк, озаглавленная «В поисках названия».

«Самые лучшие заглавия я нахожу в каталоге патефонных пластинок, — заявляет она. — Держите такой каталог на вашем столе, открывайте его наугад, и я гарантирую, что необходимое заглавие само бросится вам в глаза.

Только из трех страниц каталога я могу почерпнуть: «Если вы вероломны», «Я нуждаюсь в вашем сердце», «Безумный поцелуй», «Содрогание ушло», «Я верю в любовь». Даже если эти заглавия и не подходят к вашему сюжету, небольшое количество воображения поможет вам найти нечто, связывающее ваш замысел с одним из них».

Трудно поверить, что вся эта пошлость написана не в плане пародии и что такой «творческий совет» всерьез подается тем, кто стремится заняться литературой, как профессией.

В каждом номере журнала «Райтер» печатается также отдел «Рынок свободных пик», из которого видно, на какого рода «литературную» продукцию есть еще спрос в Англии:

«Кошки и котята». Выходит ежемесячно. Нуждается в статьях и рассказах, могущих заинтересовать любителей кошек. Плата — одна гинея за тысячу слов...

«Друг женщины». Еженедельник, преданный интересам замужних женщин. Нужны сентиментальные, эмоциональные рассказы о семейной жизни. Домашнее хозяйство, красота, стряпанье, вязанье, воспитание детей. Гонорар по соглашению».

Но и в этом случае «Райтер» предусмотрительно предупреждает о том, что «не берет на себя ответственности за какое-либо из напечатанных предложений», и рекомендует «свободным пикам» «наводить самостоятельно справки».

Что же касается самой редакции журнала «Райтер», то она заблаговременно оповещает: «Мы сожалеем о невозможности в настоящее время принимать новый материал, поскольку наш портфель перегружен».

Таков журнал, который сам себя рекомендует, как «ежемесячник для писателей и журналистов». Не сообщая ничего утешительного ни для писателей, ни для журналистов Англии, он в то же время каждой своей страницей свидетельствует о маразме, в котором находится сейчас английская буржуазная литература.

ФИНСКИЕ МИНИСТРЫ НА ПРИЕМЕ У ТАННЕРА

Финляндская печать сообщает, что члены социал-демократического правительства Фагерхольма — министр обороны Эмиль Скуг, министр без портфеля Алекси Аалтонен, министр юстиции Тауно Суонтауста и министр внутренних дел Ааре Симонен— нанесли визит военным преступникам Таннеру и Рангелю, отбывающим тюремное заключение. Исполняющий обязанности начальника хельсинкской центральной тюрьмы подтвердил правильность этого сообщения, добавив, что Таннера, наряду с министрами, посетил также генеральный секретарь социал-демократической партии Пускала.

Этот беспримерный по своей циничности факт вызывает у финской общественности вполне понятное возмущение.

Жертвы преступного „спид апа"

Машина скорой помощи с оглушительным ревом завернула в ворота нью-йоркского порта. Всем видевшим ее прохожим стало ясно, что за воротами—новый несчастный случай. И, действительно, три прикрытых брезентом тела лежали на набережной. Рабочие со скорбью смотрели на своих мертвых товарищей...

Гибель или тяжкие увечья грузчиков стали повседневным явлением в американских портах.

«Спид ап! Спид ап!—Быстрее! Быстрее!» — без устали подгоняют грузчиков агенты пароходных компаний.

«Спид ап!» — и агенты предпринимателей приказывают грузчикам поднимать двухтонные грузы под'емниками, рассчитанными самое большое на одну тонну, запрещают «терять время» на закрепление тяжелых чугунных крышек грузовых люков. В результате грузы часто срываются, обрушиваются крышки люков, неся смерть или непоправимые увечья рабочим.

Еще 35 лет назад В. И. Ленин с негодованием писал о зверской эксплоатации рабочего в США: «...выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше?— Много других за воротами!..»

С тех пор капитализм заклеймил себя применением многих новых жестоких приемов эксплоатации, хищнического ускорения темпов работы. Сейчас устраняются даже те мизерные нормы безопасности труда, которые были завоеваны ранее рабочими в длительной борьбе.

«Спид ап» царит не только в портах. Он всюду. На заводах гигантской машиностроительной корпорации «Дженерал моторс» намеренно сняты со станков предохранительные ограждения, которые будто бы «вызывают нежелательное замедление темпов». Недавно на одном из заводов этой корпорации в штате Мичиган, выпускающем автомобили «Бьюик», механик Кляйд Дерр на глазах у всего цеха был захвачен обнаженными шестернями и размолот в куски. Администрация, хладнокровно легализировавшая подобные убийства, свалила вину за случившееся на... «неосторожность» Дерра. Она не только не уплатила штраф за нарушение правил техники безопасности, но... оштрафовала, а затем уволила рабочего, который поспешил на помощь товарищу «без разрешения мастера». Сотни рабочих на заводах «Дженерал моторс» уволены также за то, что они «незаконно» отрывали от работы несколько минут, чтобы тут же, у станка, с'есть свой завтрак.

Американские капиталисты в своем беспредельном стремлении к наживе не останавливаются перед прямым истреблением рабочих. По официальным статистическим данным, за последние двадцать лет из-за преступных приемов эксплоатации в США убито и искалечено на производстве более полумиллиона человек.

Недавно администрация заводов Форда, славящихся своей потогонной системой, об'явила о намерении добиться увеличения выпуска продукции на 25 процентов путем «спид апа». Смертоносный «спид ап» неумолимо поглощает все новые и новые жертвы, увеличивая баснословные прибыли капиталистических хищников.

ЯЗЫК ПЕРЕДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Румынский народ проявляет большой интерес к изучению русского языка.

Интерес этот обусловлен глубокими причинами, вытекающими из самого существа нового народно-демократического строя, направляющего развитие страны по пути мирного созидательного труда, прогресса и социализма.

«На русском языке, — пишет в газете «Скынтейя» румынский профессор Мих. Роллер, — написаны труды Ленина и Сталина, под гениальным руководством которых ВКП(б) привела советский народ к социализму и ведет его к построению коммунизма. Изучение русского языка поможет нам ознакомиться с достижениями той страны, которая является первым борцом за мир и независимость народов, первым защитником созидательного труда. Знание советской культуры, а также опыт Советского Союза в построении социализма являются одним из наиболее существенных условий социалистического строительства в нашей стране и других странах народной демократии. Изучая русский язык, румынский народ обогатит свою национальную культуру».

Идя навстречу стремлениям народа, правительство Румынской народной республики по инициативе Рабочей партии вводит обязательное изучение русского языка во всех школах, начиная с четвертого класса. Уже составлен учебник. При Румыно-советском научно-исследовательском институте созданы факультет русского языка и курсы для преподавателей этого языка.

Большую работу проводит также общество культурной связи с СССР — «Арлюс». Почти во всех городах Румынской народной республики им организованы многочисленные курсы по изучению русского языка. Внесло свой вклад в это большое дело и румынское радио, организовавшее специальные передачи для желающих изучить русский язык.

Д. МЕЛЬНИКОВ

Кто создал „берлинский кризис"

Так называемый «берлинский кризис» является типичным примером того, как фабрикуются современными дельцами от дипломатии, мастерами провокаций «международные инциденты». История этого «кризиса», состряпанного по приказу из Вашингтона представителями западных держав, бесцеремонно нарушивших потсдамские решения, весьма поучительна.

Начало «берлинского кризиса», как и весь ход его, — цепь непрерывных провокаций. Провокацией явилось прежде всего введение западными державами в западных секторах Берлина своей сепаратной валюты, так называемой марки «Б». Как известно, Берлин находится в центре советской зоны оккупации. Обращение в Берлине второй валюты создает угрозу экономической жизни как самого Берлина, так и всей советской зоны. Экономический саботаж, расстройство финансового хозяйства, инфляция — вот на что рассчитывали западные державы, и таковы были бы неизбежные последствия введения второй валюты в Берлине для советской зоны оккупации, если бы советское командование не приняло быстрые и решительные контрмеры.

Ответные меры советского правительства, таким образом, вызваны шагами, предпринятыми западными державами. Не будь сепаратной денежной реформы, не было бы и «берлинского кризиса». Жестоко ошиблись те, кто думал, что советское командование будет равнодушно взирать на попытку разрушить экономику советской зоны оккупации.

Одновременно провалились и расчеты на то, что западным державам удастся, несмотря на проведение сепаратной политики, укрепить свои экономические позиции в Берлине. «Воздушный мост» оказался не в состоянии справиться с делом снабжения населения западных секторов, а, наоборот, превратился в огромную обузу для населения Берлина. Берлинское население, в том числе жители западных секторов, снабжается не американскими и английскими самолетами, а советскими оккупационными властями. Свыше 900 тонн продуктов ежедневно поступает из советского сектора в западные секторы Берлина.

Западные державы, обанкротившиеся с «воздушным мостом», оказались также не в состоянии закрепить в своих секторах марку «Б». Марка «Б» превратилась в расчетную единицу лишь во взаимоотношениях между населением западных секторов и представителями оккупационных держав, а также при сделках на черном рынке, которые, как известно, служат источниками огромной наживы для работников оккупационной администрации западных стран. Для покупки товаров, продовольствия, имеющихся, главным образом, в советском секторе, нужна валюта советской зоны. Вот почему даже берлинский магистрат, состоящий в большинстве из ставленников Англии и США, оказался вынужденным принять решение о выплате своим служащим зарплаты на 75 процентов в валюте советского сектора и лишь на 25 процентов в марках «Б».

Банкротство политики западных держав в Берлине вынудило их обратиться в конце июля к советскому правительству с предложением начать переговоры по берлинскому вопросу.

Опубликованные документы и прежде всего нота советского правительства по берлинскому вопросу от 3 октября раскрыли картину этих переговоров, сорванных ныне по вине западных держав. Начав переговоры, представители западных держав вместе с тем пытались продолжать свою старую политику использования «берлинского плацдарма» для расстройства экономической жизни советской зоны, оказания давления на советские оккупационные власти.

Западные державы прежде всего настаивали на сохранении бесконтрольности «воздушного моста». Надо сказать, что сей пресловутый «мост» с самого начала преследовал определенные военно-стратегические цели: он явился предлогом для организации сети воздушных баз на территории Западной Германии, на границах советской зоны оккупации. Кроме того, он дает западным державам возможность бесконтрольно ввозить в Берлин военные материалы, вывозить сырье, промышленное оборудование, а также продолжать валютные махинации, имеющие целью расстроить экономическую жизнь советской зоны. Поэтому-то западные державы так судорожно цепляются за сохранение бесконтрольности «воздушного моста», прикрывая свои истинные цели шумихой о «блокаде».

Западные державы предлагают также расширить функции четырехсторонней финансовой комиссии, создание которой предусматривается согласованной в Москве 30 августа директивой главнокомандующим. Вопреки этой директиве, они настаивают на распространении функций контроля финансовой комиссии на эмиссию денежных средств. Легко понять, что таким путем западные державы пытаются захватить контроль над экономической жизнью советской зоны, ибо от количества находящихся в обращении денег в значительной степени зависит экономическое положение любой страны или части страны.

Незаконные требования западных держав, выдвинутые во время переговоров по берлинскому вопросу, полностью разоблачают их экспансионистскую политику в Берлине. Не случайно представители западных стран так озадачены опубликованием информации о ходе этих переговоров. Газета «Таймс» писала, что «вопрос о кризисе чрезмерно упрощается в глазах общественности и что, возможно, результатом этого явится некоторая растерянность, когда, наконец, станут известны все подробности переговоров».

Теперь подробности переговоров опубликованы — и растерянность налицо. Растерянность у тех, кто хотел использовать переговоры для того, чтобы замаскировать свои истинные цели в Берлине, кто хотел свалить вину за безрезультатность переговоров на Советский Союз.

Если бы западные державы действительно хотели достигнуть соглашения по берлинскому вопросу, они не поручили бы ведения переговоров в Москве второстепенным лицам, вроде личного секретаря господина Бевина—Робертса, который сам смущенно должен был заявить, что в дальнейшем его сменит «более ответственное лицо». Если бы они добивались действительного урегулирования этого вопроса, они воспользовались бы теми органами, которые специально были созданы для подобного урегулирования — Советом Министров Иностранных Дел и Контрольным Советом в Берлине.

Ничто так не разоблачило нежелание западных стран достигнуть соглашения по берлинскому вопросу, как передача ими этой проблемы на обсуждение в Совет Безопасности. Характерно, что даже газеты западных стран вынуждены признать, что отнюдь не стремление разрешить берлинский вопрос руководило тремя державами, когда они поставили его на обсуждение в Совете Безопасности. Газета «Манчестер гардиан», например, заявила: «Мало надежд на то, что можно будет добиться урегулирования здесь этого вопроса. С другой стороны, следует ожидать, что этот вопрос нанесет большой ущерб авторитету ООН».

Так почему же представители США, Англии и Франции навязали Совету Безопасности обсуждение этого вопроса, явно нарушая статью 107 устава Организации Об'единенных Наций, в которой ясно указывается, что ответственность за положение на территории вражеских стран, на которых союзные государства осуществляют свой контроль, несут эти государства? Ответ дать нетрудно. Они преследовали двоякую цель — одну политическую, состоящую в том, чтобы затянуть решение берлинского вопроса и вместе с тем попытаться снять с себя вину за затяжку этого решения; вторую—пропагандистскую, которая сводится к тому, чтобы шумихой вокруг берлинского вопроса отвлечь внимание общественности и от существа всей германской проблемы вообще и от советских предложений по сокращению вооружений и запрещению использования атомной энергии в военных целях, которые глубоко всколыхнули мировое общественное мнение и привлекли симпатии новых миллионов простых людей к Советскому Союзу. Чехословацкая газета «Людове новины» справедливо отмечала на днях: «Западные державы внесли на обсуждение ООН вопрос о Берлине... для того, чтобы возбудить общественное мнение и западную печать против СССР, и именно поэтому Бевин выступил со своей речью, надеясь, что проект Вышинского об уничтожении атомных бомб и о сокращении вооружений будет отодвинут на задний план и не будет обсуждаться, а, может быть, даже удастся разложить ООН и принудить Советский Союз, а вместе с ним и народно-демократические государства, выйти из ООН».

Западные страны начали свою преступную игру в берлинском вопросе с провокации и хотят закончить ее новой провокацией. Но советская дипломатия опрокинула все расчеты американских, английских и французских реакционеров. Обнажив перед всем миром истинные мотивы действия западных стран и обосновав неопровержимыми доводами позицию Советского Союза, глава советской делегации на Генеральной Ассамблее ООН А. Я. Вышинский заявил, что советская делегация не будет участвовать в обсуждении по существу берлинского вопроса в Совете Безопасности. К делегации Советского Союза присоединилась делегация Украинской ССР. После заявления А. Я. Вышинского зал заседания Совета Безопасности опустел, — никому нет охоты выслушивать пустые, уже всем надоевшие выступления Джессена, Кадогана и иже с ними.

Правление Союза советских писателей СССР с прискорбием извещает о смерти члена Союза советских писателей СССР, писателя

БЕРМОНТА,
Евгения Григорьевича

последовавшей 8 октября с. г. после тяжелой болезни.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б—02691.